

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**СПЕРАНСКИЙ М.М. (1772 - 1839 ГГ.): ЖИЗНЬ И
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.03.01 История
очной формы обучения, группы 02031403
Корнюшенко Дмитрия Сергеевича

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Сергиенко М.А.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. НАЧАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ РЕФОРМАТОРА .	17
§1. Детство и юность М.М. Сперанского	17
§2. Стремительное продвижение по службе	27
ГЛАВА 2. ПРОЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ М.М. СПЕРАНСКОГО	35
§1. Возвышение М.М. Сперанского и его деятельность в «Негласном комитете»	35
§2. Подготовка к реализации проекта «Введения к Уложению государственных законов»	46
ГЛАВА 3. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ М.М. СПЕРАНСКИМ	69
§1. Историческая обстановка начала XIX века и предпосылки систематизации законодательства Российской империи.....	69
§2. Основные пути систематизации законодательства Российской империи, выработанные М.М. Сперанским	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ	94
ПРИЛОЖЕНИЯ	101

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Прошло два века со времени попытки реформировать в Российской империи неограниченную самодержавную власть. Эта попытка была предпринята М.М. Сперанским. Вместе с тем можно сказать, что историографическая традиция, сложившаяся вокруг этого реформатора, зародилась ещё при жизни самого М.М. Сперанского, и попытки оценить его деятельность были предприняты его современниками.

Исследование процесса реформ М.М. Сперанского играет большую роль для повседневной жизни, а также для изучения политической и реформаторской деятельности М.М. Сперанского, для изучения дальнейшего возникновения реформаторских направлений в российском обществе и влияния на механизмы управления государством.

В современной России в определенном отношении произошел возврат к неким устойчивым, традиционным, исторически сложившимся и оправдавшим себя принципам социально-политической организации жизни в стране. По-прежнему идет спор между либералами и консерваторами относительно оптимальных путей преобразований в России. В данном контексте актуальной и практически значимой задачей представляется обращение к идейно-политическому наследию М.М. Сперанского, реформатора, сумевшего примирить или сблизить в своих проектах и государственной деятельности высокие социально-политические идеалы и реальные политические возможности своего времени, либеральные устремления просвещенной отечественной элиты и консервативные принципы и традиции управления империей. М.М. Сперанский был выдающимся реформатором, который осознавал коренной изъян российской действительности – неразвитость правового начала власти, поэтому целью своих реформ ставил развитие правового начала, как у политической элиты, так и у простых граждан империи.

Реформатору пришлось столкнуться с множеством препятствий и непреодолимыми барьерами на своем пути, нередко парадоксальными. В

целом для исследований, касающихся фигуры М.М. Сперанского, характерно фокусирование на социально-политических реалиях и идейном фоне, которые были характерны для данной исторической эпохи. В дипломной работе мы пытаемся проанализировать политические идеи и проекты реформатора с точки зрения особенностей политического устройства России. Мы полагаем, что сконцентрированный анализ социально-политических идей М.М. Сперанского в контексте политической практики России первой трети XIX в. полезен и актуален при обобщении политических реалий других периодов истории страны, содержащих моменты, схожие, в свою очередь, с современными обстоятельствами и перипетиями российской политической жизни, архетипические для отечественной истории реформ и модернизации.

Объектом исследования является внутренняя политика Российской империи в начале XIX в.

Предметом исследования является биография, политическая и законодательная деятельность М.М. Сперанского.

Хронологические рамки настоящего исследования охватывают весь жизненный путь М.М. Сперанского: с 1772 по 1839 гг. Нижняя граница определена датой рождения реформатора, а верхняя датой его смерти.

Географические рамки охватывают пределы Российской империи, в границах на момент первой трети XIX в.

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, научной объективности. Они являются главными принципами теории научного познания в изучении исторических процессов. Именно они позволяют отразить целостную, всеобъемлющую картину любого исторического явления, дать более или менее целостную характеристику объекта исследования. Все это требует всестороннего рассмотрения развития объекта в целом и его компонентов в частности.

Принцип историзма позволил определить направленность практических решений и теоретических разработок М.М. Сперанского, выявить ключевые факторы, обусловившие управленческие действия

реформатора и содержание его идейных установок. На основе принципа научной объективности осуществлен критический разбор источников, проанализированы конкретные явления прошлого, связанные с изучаемым предметом. В работе применены проблемный, хронологический, сравнительно-исторический и системный методы. Также в дипломной работе использованы общенаучные методы, такие как логический, дедуктивный, индуктивный, восхождение от абстрактного к конкретному. Отличительными чертами их использования можно считать системность, целостность, что способствует раскрытию законов функционирования и развития государственной системы Российской империи.

Степень изученности проблемы. Политическая деятельность, а также биография М.М. Сперанского привлекала внимание историков. Первые работы по этим темам стали появляться ещё в XIX в. И уже к началу XX в. в свет вышло более 2,5 тыс. публикаций, посвященных М.М. Сперанскому. Стал расширяться круг исследовательских задач, касающихся М.М. Сперанского, а также реформирования государственного аппарата и центрального управления под его началом. В целях изучения предмета настоящей дипломной работы, можно выделить несколько групп литературы, посвященной различным аспектам его жизни и политической деятельности.

Первую группу составляют исследования, посвященные анализу различных сторон реформирования государственного управления и центральных институтов власти. Во вторую группу входят работы, освещающие работу М.М. Сперанского в различных регионах Российской империи. Третью группу составляют работы, связанные с изучением внутреннего устройства российского государства, его различным реформам в различных сферах государственного управления. К этой же группе относятся биографические исследования о М.М. Сперанском.

Ранние исследовательские работы не содержат полноценного, анализа его политической деятельности, так как писались со скудными данными о его работах в этих сферах. И все же некоторые работы о М.М. Сперанском

достойны внимания. Такой работой можно уверенно назвать исследование историка М.В. Довнар-Запольского¹. В нём представлены взаимосвязи взглядов реформатора на государственное устройство Российской империи и его конкретные действия по изменению системы государственного устройства. Интерес представляют его работы в плане влияния западноевропейских теорий на политические и идеологические взгляды М.М. Сперанского.

Жизнь и политическая деятельность реформатора не отразилась полностью в историографии XIX в. О нем писали многие. Были те, кто хвалили, и те, которые ругали и критиковали. Таким образом, о М.М. Сперанском писалось довольно большое количество исследований. Биографы М.М. Сперанского пытались понять, откуда в Михаиле Михайловиче появилась эта реформаторская сила, и проанализировать его политическую деятельность. Можно сказать, что жизни М.М. Сперанского уделялась мало, но зато обращали внимание на периоды его реформ и преобразований. Одним из главных биографов М.М. Сперанского является М.А. Корф, который являлся современником Сперанского, работал вместе с ним в «комиссии 6 декабря» и имел с ним личную переписку. Его главным трудом является «Жизнь графа Сперанского»². Хотя издание вышло в свет ещё в XIX в., но по сей день считается одним из фундаментальных трудов по биографии М.М. Сперанского. Труд довольно актуален, так как М.А. Корф стал первым, кто систематизировал имеющиеся в то время источники о жизни М.М. Сперанского.

В работе С.Ф. Платонова (1860-1933 гг.) «Лекции по русской истории»³ представлены не только некоторые эпизоды русской истории, но и полная характеристика политической деятельности Сперанского. Эта книга стала

---

¹ Довнар-Запольский М. В. Политические идеалы М. М. Сперанского. – URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-7153/> (дата обращения: 16.02. 2018)

² Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. – М., 2014. – 488 с.

³ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – URL: [http://www.e-reading.club/chapter.php/45182/141/Platonov - Polnyii kurs lekciiii po russkoi istorii.html](http://www.e-reading.club/chapter.php/45182/141/Platonov_-_Polnyii_kurs_lekciii_po_russkoi_istorii.html) (дата обращения: 03.02.18)

классическим пособием по русской истории, как для учащихся, так и для всех интересующихся историей. В этом труде охватывается исторический период с древнейших времён по период правления Александра III. В.О. Ключевский в своем девяти - томном Курсе русской истории, делая анализ времени правления Павла I - Николая I, уделяет М.М. Сперанскому особое значение¹.

В книге «Дашкова. Суворов. Воронцовы. Сперанский, Канкрин. Библиографические повествования»² под общей редакцией И.Ф. Болдырева, представлен обширный материал, касающийся биографических данных общественно значимых персоналий России. Биографии, сведённые в этом труде, были изданы более чем 150 лет назад отдельными изданиями в серии «ЖЗЛ», осуществлённой Ф.Ф. Павленковым (1839-1900). Написанные в новом для того времени жанре поэтической хроники, эти тексты сохраняют и по сей день информационную и энергетико-психологическую ценность. Написанные «для простых людей, для российской провинции», сегодня они могут быть рекомендованы отнюдь не только библиофилам, но и самой широкой читательской аудитории, и тем, кто совсем не искущён в истории и психологии великих людей, и тем, для кого эти предметы - профессия.

В начале XX века появляется целый ряд трудов, посвященных деятельности М.М. Сперанского по государственному устройству и реформированию. В них представлены разнообразные определения его реформ: от небольших реформ в области бюрократического реформирования, и до конституционных проектов, призванных установить в России ограниченную форму монархии, т.е. конституционной монархии наподобие Великобритании. Одной из них является работа С.М. Середонина, которая

---

¹ Ключевский В.О. Русская история. – М., 2016. – 912 с.

² Огарков В.В. Дашкова. Суворов. Канкрин. Воронцовы. Сперанский. Биографические повествования/ В.В. Огарков, М.Л. Песковский, С.Н. Южаков, Р.И. Сементковский, Ю.А. Горбунов// сост., общ. редакция И.Ф. Болдырева. – Челябинск, 1998. – 552 с.

вышла в свет в начале XX в. «Граф М.М. Сперанский»¹. В ней довольно подробно освещается жизнь и политическая деятельность реформатора.

Однако до октября 1917 г. не было ни одной полной работы посвящённой М.М. Сперанскому. До революции 1917 г. деятельность Сперанского оценивались главным образом на страницах публицистических сочинений.

После октябрьской революции имя М.М. Сперанского вообще не упоминалось, так как он был одним из тех, кто принимал участия в расправе над декабристами, и был чужд для новой советской России. Недостаточное знание биографии М.М. Сперанского способно подтолкнуть к неправильным выводам даже самых добросовестных исследователей его деятельности. Необходимо отметить, что для каждой российской исторической эпохи характерен особый набор создаваемых историографических источников.

В связи с празднованием в СССР 130-летия и других последующих юбилеев восстания декабристов начинается изучение биографии и деятельности М.М. Сперанского. К этому времени появляются работы М.В. Нечкиной², Я. Гордина³, и других авторов, которые упоминали имя государственного и политического деятеля современника декабристов, реформатора. Также появляются кандидатские диссертации П.К. Бонташа⁴ и Л.И. Светличной⁵. В них анализируется деятельность М.М. Сперанского. Ставится задача осветить полностью жизнь и политическую деятельность, но они прояснили некоторые тёмные стороны его жизни. Диссертация носит ярко выделенную марксистскую направленность.

---

¹ Середонин С.М. Граф М. М. Сперанский. Очерк государственной деятельности// Биографии выдающихся личностей. – М., 2015. – 192 с.

² Нечкина М.В. Декабристы / М.В. Нечкина // 2 изд., испр. и доп. – М., 1984. – 202 с.

³ Гордин Я. А. Мятеж реформаторов: 14 декабря 1825 года / Я.А. Гордин. – Л., 1989. – 395 с.

⁴ Бонташ П.К. Государственно-правовые взгляды М. М. Сперанского: автореф. дис. на соиск. уч. степ. кан. юрид. наук. - Киев, 1954.

⁵ Светличная Л.И. Преобразовательные планы и административная деятельность М. М. Сперанского в Сибири (1819-1822 гг.): автореф. дис. кан. ист. наук. – М., 1952.

В конце 1920-х годов в работах обобщающего характера были освещены только некоторые вопросы реформирования России в начале XIX века. Однако уже в 1930-е – 1940-е годы появились две статьи: И. Барера¹ и Б. Сыромятникова², авторы, которых по-разному подошли к оценке преобразовательной деятельности М.М. Сперанского, а также затрагивали оценку его личности. В 1950-е годы были изданы работы, С.Б. Окуня³, А.В. Предтеченского.

Особого внимания заслуживает работа А.В. Предтеченского «Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века»⁴. В ней он впервые в отечественной историографии подверг глубокому анализу обширный документальный материал, опубликованный дореволюционными исследователями, и охарактеризовал воззрения М.М. Сперанского в разные периоды его деятельности.

В 1960-е – 1970-е годы были опубликованы многочисленные статьи, в которых в разной степени освещаются отдельные стороны деятельности реформатора, затронуты проблемы преобразования высших и центральных государственных органов Российской империи в первом десятилетии правления Александра I, подвергнуты анализу воззрения М.М. Сперанского. В 1961 году С.Н. Валком⁵ было осуществлено первое критическое издание законопроектов М.М. Сперанского, которое послужило мощным импульсом к появлению целого ряда новых работ. В 1960 – 70е годы увидели свет исследования А.И. Парусова⁶, В.А. Калягина⁷ и других. В основу перечисленных работ авторами положен научный подход, проанализировано

---

¹ Барер И. Сперанский и его реформы // Исторический журнал. - 1938. - № 8. С. 65-74.

² Сыромятников Б.И. М.М. Сперанский как государственный деятель и политический / Сов. гос. и право. - 1940. - № 3. - С. 92-113.

³ Окунь С.Б. Очерки истории СССР. Конец XVIII - перв. четв. XIX в. - Л., 1956. – 416 с.

⁴ Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России первой четверти XIX в.- М., 1957. - 456 с.

⁵ Сперанский М.М. Проекты и записки. / Под ред. С.Н. Валка. – М.; Л., 1961. – 245 с.

⁶ Парусов А.И. Ревизия и реформы аппарата управления Сибири. - Горький, 1964. - Вып. 72. - Т. I. - С. 63-79.

⁷ Калягин В.А. Политические взгляды и государственная деятельность М.М. Сперанского в 1808-1812 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. - Саратов, 1973. – 30 с.

значительное количество фактического материала. Все перечисленные работы, безусловно, представляют большую ценность для изучения реформаторской деятельности М.М. Сперанского. Вместе с тем, следует отметить, что среди них нет монографического, посвящённого рассмотрению преобразовательной деятельности М.М. Сперанского, не достигнуто единство в понимании его исторической роли.

Усиленное внимание к реформам М.М. Сперанского, характерно для конца 80-х, начала 90-х гг. XX века. В 1989 году в свет выходит монография С.А. Чибиряева «Великий русский реформатор: Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского»¹. В ней рассматривается политическая деятельность Сперанского с точки зрения метрико-юридической науки. В том же году выходит книга С.В. Мироненко «Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX века»². Это монография, в которой рассматриваются попытки самодержавия реформировать свои коренные основы (приступить к освобождению крепостных крестьян и т. д.).

В начале 1990-х гг. появляются работы Ю.С. Пивоварова³. Анализируя политическую деятельность и взгляды М.М. Сперанского, автор приходит к выводу, что смысл деятельности реформатора в действительности заключался в преодолении дефицита свободы в русской культуре и жизни.

В 90-е гг. XX в. появились работы, посвященные рассмотрению полностью реформаторского опыта в истории России, его обобщенность. Одной из главных исследований о М.М. Сперанском является работа В.А. Томсинова «Светило русской бюрократии»⁴, которая в документальном

---

¹ Чибиряев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М. М. Сперанского. – М., 1989. – 224 с.

² Мироненко С.В. Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России в начале XIX в. – М., 1989. – 240 с.

³ Пивоваров Ю.С. Михаил Михайлович Сперанский. Судьба реформатора в России (опыт ретроспективной политологии) // Из истории реформаторства в России: Философско-исторические очерки. - М., 1991.

⁴ Томсинов В.А. Светило российской бюрократии. Исторический портрет М.М. Сперанского. – М., 1991. – 336 с.

виде повествует о судьбе выдающегося государственного деятеля, находящегося в центре политической жизни России первой трети XIX века. Достоинством этого поистине эпохального труда В.А. Томсинова является то, что он впервые сделал попытку показать некоторые интересные стороны его биографии, что обычно не делали многие историки. Но автор не приводит ссылок на различные использованные документы, и этим он делает свою работу похожую на роман, на публицистику.

В труде В.А. Фёдорова «М.М. Сперанский и А.А. Аракчеев»¹ рассказывается о М.М. Сперанском, как о политике с большой буквы, о его административных реформах и проектах широких преобразований, а также в книге рассказывается о его современнике А.А. Аракчееве, с именем которого связано усиление реакции во второй половине царствования Александра I. Автор раскрывает особенности взаимоотношений между Сперанским и Аракчеевым, их симпатии и антипатии, интересы и личные связи Сперанского с декабристами – всё это даётся на широком фоне жизни России начала XIX в. В основе работы – многочисленные архивные документы и мемуары.

Таким образом, на протяжении XIX - XX вв. шло постепенное формирование взглядов о деятельности М.М. Сперанского, о его вкладе в развитие в России конституционного строя. Фонд документальной, публицистической, даже художественной литературы о великом реформаторе не прерывно пополняется, а на нынешнем этапе своего роста вовсе сделался трудно обозримым. Вот уже около двадцати лет в нашей стране год от года исправно публикуются все новые и новые работы современных ученых и публицистов, переиздаются бывшие, часто уже сбытые труды их коллег-предшественников, в том числе реабилитируются недоступные ранее издания.

Новейший период развития исторической науки показал, что исследования личности М.М. Сперанского не завершены и осталось

---

¹ Фёдоров В. А. М. М. Сперанский и А. А. Аракчеев. - М., 1997. – 254 с.

множество тем, которые ещё необходимо исследовать. Исследовательская работа В.И. Морозова¹ интересна тем, что проводятся параллели между ситуациями реформ начала XIX в. и реформами, которые проводились в 1990-е гг. В 2002 году в Воронеже публикуется диссертация В.С. Шеншиной «Деятельность М. М. Сперанского по преобразованию Российского государства: теория и практика 1801-1812 гг.»². В работе рассматриваются реализованные и нереализованные проекты М.М. Сперанского. Автор размышляет по поводу того, почему несостоявшиеся проекты не могли быть внедрены в российскую действительность в тот период времени. Годом позже в Москве публикуется другая диссертация, которая охватывает уже весь период деятельности Михаила Михайловича – «Политическая и государственная деятельность М.М. Сперанского, 1797-1838 гг.: Исторический аспект исследования»³. В работе автор повествует о формировании личности и идей реформатора, его становления на политической арене. Диссертация подробно рассказывает о процессе реформирования государственных институтов, а также законодательства. Интересна также работа С.М. Чибикеева «Политические идеи и проекты М.М. Сперанского в контексте истории российских реформ»⁴. Диссертация носит прежде всего политический, а только потом исторический характер. М.М. Сперанский рассматривается в первую очередь как политик. Большое внимание обращается на его идеи, новаторство. Михаил Михайлович сравнивается с виднейшими зарубежными коллегами современниками.

Особое внимание следует обратить на работу Н. В. Минаевой «Сперанский в воспоминаниях современников. Конец XVII – первая

---

¹ Морозов В.И. Роль М. М. Сперанского в развитии Российского государства, конец XVIII - начало XIX вв.: автореф. док. ист. наук. – Спб, 2000. – 516 с.

² Шеншина В.С. Деятельность М. М. Сперанского по преобразованию Российского государства: теория и практика :1801-1812 гг.: автореф. дис. канд.ист.наук. - Воронеж, 2002. – 181 с.

³ Харитонова Г.Б. Политическая и государственная деятельность М.М. Сперанского, 1797-1838 гг.: Исторический аспект исследования: автореф. дис. канд.ист.наук. - М, 2003. – 193 с.

⁴ Чибикеев С.М. Политические идеи и проекты М.М. Сперанского в контексте истории российских реформ: автореф. дис. канд.ист.наук. – М., 2009. – 172 с.

половина XIX веков»¹. Здесь собрано множество документов от различных людей, как друзей, сокурсников, сослуживцев, начальников, подчинённых М.М. Сперанского, что позволяет довольно объективно представить то, каким человеком был государственный деятель. Мотивом к написанию данной работы у автора книги стало то, что по её мнению имя Михаила Михайловича было осквернено советской историографией, а поэтому представляется общественностью негативно.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что проблема изучена довольно обширно и интерес к персоне великого реформатора с годами не угасает, а, наоборот, с течением десятилетий обретает всё новую популярность. Постоянно открываются новые обстоятельства и подробности, меняются взгляды на личность. Тем не менее, несмотря на обширную историографию проблемы, деятельность реформатора не рассматривалась с позиций социальной истории. С точки зрения этого подхода обращение к личности М.М. Сперанского позволяет по-новому взглянуть на влияние личностных характеристик на проводимые преобразования и характер его деятельности.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ жизненного пути и политической деятельности М.М. Сперанского (1772 - 1839), а также анализ проектов реформирования государственного управления и процесса систематизации законодательства Российской империи во второй четверти XIX в.

Реализация поставленной цели требует решения ряда **задач**:

- 1) рассмотреть процесс формирования личности М.М. Сперанского;
- 2) изучить деятельность М.М. Сперанского в Негласном комитете;
- 3) проанализировать «Введения к Уложению государственных законов» и реформам государственного управления при Александре I;

---

¹ Минаева Н. В. М. М. Сперанский в воспоминаниях современников. Конец XVIII – первая половина XIX веков. – М., 2009. – 344 с.

4) оценить историческую обстановку начала XIX в. и выявить предпосылки систематизации законодательства Российской империи;

5) показать основные пути систематизации законодательства, выработанные М.М. Сперанским.

Источниковая база исследования представлена комплексом разнообразных исторических источников. Важнейшими источниками для изучения проблемы явились опубликованные работы М.М. Сперанского. Среди них можно выделить работу М.М. Сперанского «Введение к Уложению государственных законов»¹. В них излагаются сами проекты реформ М.М. Сперанского. Источник довольно подробно отражает взгляды реформатора на устройство России.

Определённый интерес для нашего исследования составляют государственные документы, изданные из-под руки М.М. Сперанского. Это такие документы, как «Высочайший манифест об учреждении министерств»², «Именной указ о правах и обязанностях Сената»³, «Общее учреждение министерств 1811 г.»⁴.

Отдельно выделим полное собрание трудов М.М. Сперанского⁵, которые помогли в написании данной работы в первую очередь для понимания философии реформатора и того, как он видел с философской и практической точки зрения решение поставленной перед ним задачи.

М.М. Сперанский на своем пути реформ столкнулся с мощным сопротивлением в лице консерваторов. Разобраться в том, какие идейные

¹ Сперанский М.М. Введение к Уложению государственных законов. – URL: http://az.lib.ru/s/speranskij_m_m/text_1809_vvedenie_k_ulozheyu.shtml (дата обращения: 15.02. 2018)

² Высочайший манифест об учреждении министерств (8 сентября 1802 г.). – URL: http://www.russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1802_09_08_01 (дата обращения: 17.02.2018)

³ Именной указ о правах и обязанностях Сената. 1802 г. – URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13658> (дата обращения: 20.02.2018)

⁴ Общее учреждение министерств 1811 г. – URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13664> (дата обращения: 24.02.2018)

⁵ Сперанский М.М. Избранное / М.М. Сперанский; сост., вступ. ст. и коммент. В.С. Парсамова. – М., 2010. – 776 с.

разногласия были между этими двумя сторонами помогает «письмо Н.М. Карамзина к Александру I¹».

Критический отбор и всесторонний анализ использованных разнообразных источников позволил решить поставленные в дипломной работе задачи.

Научная новизна впервые была предпринята попытка комплексного анализа жизни и деятельности М.М. Сперанского с позиции антропологизма. Особое внимание в дипломной работе уделено процессу влияния личностных характеристик М.М. Сперанского на результативность деятельности, и характер проводимых реформ. Таким образом, это позволяет по-новому взглянуть на жизнь и деятельность М.М. Сперанского, прежде всего с позиции социальной истории.

Практическая значимость Материалы данной работы могут быть использованы при дальнейшем изучении исторической роли М.М. Сперанского, в научных исследованиях по местному управлению в России первой половины XIX в.

Структура дипломной работы включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и литературы, приложения.

---

¹ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/karamzin.htm> (дата обращения: 02.03.2018)

ГЛАВА 1. НАЧАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ РЕФОРМАТОРА

§1. Детство и юность М.М. Сперанского

М.М. Сперанский родился 1 января 1772 г. в семье бедного сельского священника в селе Черкутино Владимирской губернии (сейчас Собинский район Владимирской области).

До конца своих дней Михаил Михайлович не знал, что родился в 1772-ом году. Биографы установили это лишь через 10 лет после смерти самого М.М. Сперанского. Он говорил своим современникам, что родился в ночь на новый год, но на какой именно оставалось загадкой, так как он постоянно говорил разные годы. Вариантов было два: либо 1 января 1771, либо 1 января 1772. Когда его поздравляли друзья и дочь, то в поздравлении писали про его возраст. В ответе он, как правило, поправлял собеседника или же вовсе сомневался в своём возрасте¹. Но зато он помнил на протяжении всей жизни, что он выходец из бедных слоев населения, что ему приходилось терпеть лишения. И этим он дорожил, что сумел много добиться благодаря своему упорству и трудолюбию.

М.М. Сперанский, будучи вторым человеком, в Российской империи одевался довольно просто и был аскетичен ко всему роскошному. В подтверждение этому есть воспоминания о его дне рождения. Модесту Корфу, находившемуся в это подчинении, он сказал следующие слова: «Ныне день моего рождения, и я всегда провожу ночь, таким образом, чтобы напоминать себе и своё происхождение, и всё старое время с его нуждою»². В этот день он всегда спал на лавке, укрываясь овчинным тулупом, и неважно в каком положении находился Михаил Михайлович – был членом Государственного Совета, генерал-губернатором Сибири или опальным ссыльным.

---

¹ Корф М.А. Указ. Соч. – С. 9

² Томсинов В.А. Сперанский. На службе закона. – М., 2013. – С.13.

Привязанность к своему происхождению выражалась и почтительному уважению своей матери. Деревня Черкутино, в которой родился и провёл своё детство М.М. Сперанский, где и жили его родители, а также родственники, являлась для него тем местом, где можно было отдохнуть от всей столичной суеты. «Бывало – с годами, правда, реже и реже – наезжал туда и он сам, видный сановник, известный не только в России, но и далеко за её пределами особа. Крестьяне – сотоварищи детства его – не могли надивиться замечательной его о них памятью, уважительному к ним отношению с его стороны, полнейшему отсутствию в нём какого-либо стремления подчеркнуть своё высокое положение. Он с явной приятностью вспоминал свои годы, прожитые в Черкутино»¹.

Отец маленького Миши, Михаил Васильевич, был благочинным иереем местной церкви, не имел надлежащего образования. Т.е. он являлся административно-судебным лицом, в обязанности которого входит надзор за духовенством своего округа. Получается, что он был фактически государственным служащим, а, значит, ему было положено денежное жалование. Скудное и поверхностное представление об имении можно получить из письма М.Ф. Третьякова, вышедшего замуж за Марфу, младшую сестру Михаила Михайловича. Он то и унаследовал за Михаилом Васильевичем его приход. Пишет следующее: «Родитель графа действительно муж был сановитый и по тогдашнему времени, хотя в семинарии не обучался, но был благочинный много годов и в ведомстве у него значилось 40 сел»².

Но это цитата из письма 1846 года, а приход он унаследовал за 4 года до смерти Михаила Васильевича, т.е. в 1797. Но на время рождения Михаила Михайловича его отец был иереем только 1 год, а до этого был обычным дьяконом. Это был совершенно заурядный человек. Отец до конца своих дней выполнял всю необходимую для деревенского жителя работу. Плата за

---

¹ Томсинов В.А. Светило российской бюрократии... С. 16

² Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии). – М., 2001. – С. 6.

богослужение была такая ничтожная, что приходилось вести обычное крестьянское хозяйство. Таких священнослужителей называли священниками-земледельцами. В то же время у семьи священнослужителя был земельный надел, который необходимо было возделывать, а иметь крепостных духовенство не могло, поэтому им приходилось самим делать крестьянскую работу.

Так как отцу, ввиду его обязанностей, некогда было заниматься воспитанием сына, полностью заботы о доме и семье лежали на матери, которая тоже подобно мужу не имела образования, но была очень работающей женщиной и очень набожной. Зять её, протоирей Третьяков, потом напишет: «В течение 27 лет, что мы жили вместе, не видал я в ней ничего кроме благословенных трудов и неутомимого занятия в хозяйстве, а даче всего хождения в церковь, не пропуская ни одного дня, какая бы не была погода»¹. Получается, что и отцу, и матери не было дела до первичного обучения своего чада. Тогда как сформировался такой гений, как Сперанский?

Дело в том, что помимо самых ближайших родственников у Миши был ещё дед Василий Михайлович, потерявший зрение к рождению внука. Маленький Михаил проводил много времени с ним, водил его за руку на церковную службу. Приходя в церковь, Мише открывалась церковная библиотека. Михаил Михайлович вспоминал позже с благодарностью, что во время чтения в церкви дед строго поправлял его, когда он делал ошибки². Поэтому, можно сказать, что он воспитывался на книгах.

Как сын священнослужителя Миша отличался религиозностью. В детские годы он был физически слаб и часто болел. Очень рано овладев грамотой, Миша прочитал все печатные и рукописные книги, хранившиеся в священническом доме из поколения в поколение (разумеется, мирских практически не было). Миша избегал подвижных и шумных игр с

---

¹ Томсинов В.А. Светило российской бюрократии... С. 15.

² Корф М.А. Указ. Соч. – С. 13

деревенскими ровесниками, предпочитая вдумчивое чтение Библии, житий святых, церковных сказаний¹.

Владельцем Черкутино был граф Н.И. Салтыков, влиятельная фигура при дворе Екатерины II, главный надзиратель за воспитанием великих князей. Наведываясь в село, граф непременно заглядывал в дом к местному священнику. Однажды, он заглянул сюда не один, а с приятелем своим протоиреем А.А. Самборским. Познакомившись с Михаилом Васильевичем и Прасковьей Фёдоровной, Самборский затем неоднократно посещал их дом. В одно из таких посещений он обратил внимание на беленького лицом, с не по-детски серьёзными глазами мальчика, взял его на руки, заговорил с ним, стал приглашать его в Петербург. Приглашение это было, конечно же, шуткой – ряд ли Самборский предполагал тогда высокое будущее М.М. Сперанского и ту выдающуюся роль, которую он сыграет в его судьбе.

Родительский дом М.М. Сперанский покинул рано, когда ему и не было восьми лет. В 1780 г. Сперанский уехал во Владимир, где поступил на учёбу в епархиальную семинарию. Устроиться ему помогли родственники. Михаил Васильев сдал сына своему зятю протодьякону Матвею Богословскому, когда-то выдающемуся по способностям студенту Владимирской семинарии. Он больше всех способствовал нравственному и умственному развитию мальчика, часто помогал в занятиях племяннику и своему сыну, одновременно с ним записанному в семинарию. Но особое влияние на формирование Сперанского как личности оказала дочь Матвея Богословского – Татьяна Матвеевна Смирнова, у которой в дальнейшем и жил мальчик. Это была умная, владевшая замечательным даром слова женщина. Признательность свою к этой воспитательнице он сохранил до конца жизни.

Именно в документах Владимирской семинарии он впервые упоминается под фамилией Сперанский. В разборной ведомости 1784 года, где указан наличный состав учащихся к началу 1782 года, в списке учеников

---

¹ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Указ. Соч. – С. 8.

школы инфимы (начального отделения семинарии) под №11 записано: «Покровской округи, села Черкутино, попов сын Михаил Михайлов Сперанский, 11 лет. Дан ему указ о получении пономарского дохода в том же селе». Рядом с этой записью, на полях, помета: «Способен» Подобные пометы стоят и в других семинарских бумагах. Так, в списке учащихся риторики за 1784 год помечено: «доброго успеха», за 1785 год – «понятен». А в списке учащихся философии замечание – «острого понятия»¹.

Часть исследователей сомневается в достоверности фамилии Сперанского. Отец его не имел родовой фамилии. Ревизские сказки, исповедные росписи и другие документы постоянно называют священников Василия (деда) и Михаила (отца) только по отчеству, не указывая фамилии. Фамилию мальчик начал носить в семинарии с первых же дней пребывания в ней. Ещё в 1782 году, когда ему, следовательно, шёл всего одиннадцатый год, в ревизской сказке говорится: «Покровский округ, село Черкутино, попов сын Михайло Сперанский»². На эту фамилию записал его дядя Матвей Богословский при поступлении во Владимирскую семинарию (от латинского «сперанта» - надежда). Однако, до этого у Сперанского была фамилия Третьяков, что установлено журналистом А.Г. Никитиным при изучении переписки Сперанского с родственниками, хранящейся в архиве филиала Государственной публичной библиотеки³.

Годы, в которые М.М. Сперанский обучался во Владимирской семинарии, были периодом её расцвета. Обеспокоенная упадочным состоянием русского духовенства, резко обнаружившимся к началу 80-х годов XVIII века, самодержавная власть решила поправить его перестройкой системы воспитания будущих священнослужителей. Расходы на содержание семинарий были увеличены в несколько раз. Одновременно, в программу обучения в этих семинариях ввели целый ряд новых предметов, причём

---

¹ Томсинов В.А. Светило российской бюрократии... С. 19.

² Там же. С. 21.

³ Середонин С.М. Указ. Соч. – С. 11.

в основном общеобразовательного характера: историю, физику, географию, арифметику и др.

Во время поступления М.М. Сперанским в семинарию, было распространено в ней наказание за различные провинности, палками, розгами, пощёчинами, и т.д. «И, когда Сперанский стал семинаристом, в семинарию поступила из столицы инструкция, строго-настрого запрещавшая какие-либо телесные наказания учеников, причём запрет был наложен не только на битьё палками, но даже на простые пощёчины и драние за уши и волосы»¹. Более того, наставникам семинаристов предписывалось воздерживаться от любых вообще деяний, так или иначе посрамляющих воспитанников, затрагивающих их честь и достоинство. Но процветавшая в семинарии практика физических и моральных истязаний учеников не могла сразу исчезнуть. Можно с полной уверенностью предположить, что она продолжила иметь место, но, безусловно, масштабы её неизбежно должны были уменьшиться. Но к семинаристам постоянно внушали страх ко всему мирскому, к каким бы то ни было вольностям, страх к самодержавию, и т.д. Семинария и в том период, когда обучался в ней Сперанский, продолжала служить школой угодничества, лицемерия и лести. Подавляющее большинство семинаристов успешно оканчивали школу, проявляя требуемые ею свойства с первых же лет обучения. «Бывало, ректор семинарии входил в какой-нибудь класс – лица семинаристов мгновенно покрывались бледностью, а в конечном итоге они начинали дрожать. При появлении же архиерея будущих священнослужителей буквально сотрясало от страха»².

Сперанский во Владимирской семинарии изучал латинский и греческий языки, обучался риторике, математике, физике, а также философии и богослужению. Все предметы преподавались формально, по устаревшим схоластическим учебникам. Семинаристы должны были наизусть заучивать целые главы. И только огромное стремление к знаниям и

---

¹ Томсинов В.А. Светило российской бюрократии... С. 23

² Чибиряев С.А. Указ. Соч. – С. 22.

большая любовь к труду, которые отличали Сперанского всю его жизнь, способствовали глубине и объёму познаний юного семинариста. Рос его интерес к «светским» наукам. Учился Сперанский отлично, особенно проявлял себя там, где следовало мыслить самостоятельно. Любимыми предметами для него были философия и риторика. В последнем классе семинарии ему уже было позволено читать проповеди. Дома на каникулах он много читал. Сохранившийся дневник Сперанского красноречиво говорит о полугодной жизни семинариста, о скудном его хозяйстве.

Уже в те годы в характере М.М. Сперанского наблюдается черты лёгкой вкрадчивости, умение показать себя перед старшими и сверстниками.

Отличая успеваемость и примерное поведение не прошли незамеченными. Сначала Сперанский был определён в архиерейский хор, что тогда считалось особым отличием. Ректор семинарии, а впоследствии епископ Костромской и Галицкий, Евгений взял его к себе в келейники. В обязанности келейника входило прислуживание ректору, как дома, так и при церковном богослужении. В ректорском доме с его богатой библиотекой Сперанский получил прекрасные возможности для образования.

В 1788 году произошло объединение владимирской, суздальской и переяславской семинарий в одну с размещением семинарии в Суздале. В том же году по высочайшему повелению была основана в Петербурге главная семинария в Александро-Невском монастыре. Высшее учебное заведение, учреждённое Екатериной II 6 мая 1788 года¹. В 1790 году судьба вновь принесла Сперанскому удачу. Тогда ещё никто не знал, что в этом году будет сделан первый шаг к его будущей государственной деятельности. Было приказано прислать из всех семинарий России учеников, «надежнейших в благонравии, поведении и учении, и лучшего перед другими понятия, для образования их к учительской в высших классах должности»². В Суздале

---

¹ Шкаровский М. В. Санкт-Петербургские Духовные школы в XX-XXI вв. Т. 1. – СПб., 2015. – С. 35

² Там же. – С. 36.

выбор пал на Сперанского и двух его товарищей. В восемнадцать лет трое юношей были зачислены в новую семинарию на казённое содержание.

Таким образом, Сперанский был переведён для продолжения обучения в Петербург. Блестяще справляясь с академическими курсами, Сперанский и в столичной семинарии быстро стал лучшим слушателем. Преподавание и учебный план в этом учебном заведении приближались к университетскому, а изучаемые предметы включали обширный курс гражданской истории античности, средневековья и нового времени, философии, математики, механики, физики, а также западноевропейские языки. Сперанский любил математику – «хорошую школу для ума» – и в совершенстве владел французским языком¹.

Здесь были и прогрессивно настроенные преподаватели. Сперанский вспоминал позже, что один из учителей прививал учащимся идеи Дидро и Вольтера. Что же касается основной массы семинаристов, то они думали больше о кутежах, картёжных играх, пьянстве.

Сперанский и в Санкт-Петербурге продолжал быть первым учеником, где вновь проявилась его сила воли. Как указано выше происхождению М.М. Сперанский принадлежал к так называемому «белому духовенству» – второй в российской сословной иерархии привилегированной группе населения. И, по-видимому, дальнейшая судьба была, в общем-то, предreshена: как и его отец, он должен был унаследовать сельский приход и продолжить церковную службу. В.О. Ключевский в своём труде в лекции под № 83 так характеризует умственные способности Михаила Михайловича: «Сперанский был лучшим, даровитым представителем старого, духовно-академического образования»².

Увлечение математикой, философией формировали в нём умение не только осмыслить проблему, но и математической точностью обосновать и

---

¹ Томсинов В.А. Светило российской бюрократии... С. 25

² Ключевский В.О. Курс русской истории. – URL:

<http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kluch/kluch83.htm> (дата обращения: 2.02.2018)

логически выстроить свои предположения в той или иной сфере государственной деятельности. Но пока семинарист удивлял своей талантливостью и наставников, и учеников. Таким образом, постоянные занятия науками и богословскими дисциплинами, в совокупности с суровым испытанием сделали своё, закалили его характер, и он действительно стал лучшим в семинарии. И они могли подолгу читать довольно сложные тексты на различных языках. Одно из наиболее ярких свидетельств этому – содержание проповеди, произнесённой им в Александро-Невской лавре 9 октября 1791 года, на втором году обучения. Оно довольно любопытно и интересно. Если бы заранее не знать, что в руках текст церковной проповеди, то можно принять данное творение за отрывок солидного философско-политического трактата. Во всём тексте только одна цитата из библии, да и та вынесена как эпиграф.

Мысли проповеди соответствуют скорее личности человека, умудрённого опытом, и никак не вяжутся с обликом юнца-семинариста. Но самое примечательное – свободный дух проповеди, находящийся в резком контрасте с тем духом покорности и рабопения перед властями, в котором воспитывался её автор. Довольно дерзко и смело звучало из уст затворника семинарских стен поучение-предостережение государю-венценосцу: «Но если ты будешь на троне человек, если сердце твоё не познает обязательств человека, если не сделаешь ему любезным милость и мир, не низойдёшь с престола для отречения слёз последнего из твоих подданных, если твои знания будут только полагать пути твоему властолюбию, если ты употребишь их только к тому, чтоб искуснее позлатить цепи рабства, чтоб неприметнее положить их на людей и чтоб уметь высказать любовь к народу и, из-под занавесы великодушия, искуснее похищать его стяжение на прихоти твоего сластолюбия и твоих любимцев, чтоб поддержать всеобщее заблуждение, чтоб изгладить совершенно понятие свободы, чтоб сокровеннейшими путями провесть к себе все собственности своих подданных, дать чувствовать им тяжесть твоя десницы и страхом уверить

их, что ты более, нежели человек. Тогда, со семи твоими дарованиями, со всем сим блеском, ты будешь только счастливый злодей; твои ласкатели внесут твоё имя золотыми буквами в список умов величайших, но поздняя история черною кистью прибавит, что ты был тиран твоего отечества»¹.

Сперанский-семинарист уже тогда, в отличии от других сверстников семинарии, обладал каким-то иммунитетом ко всему вредному и стал только ещё больше читать, но уже и делал выписки, которые ему были нужны для дальнейшего роста карьеры. Обычно, в свободное от учёбы время семинаристы проводили в развлечениях, среди которых главное место занимали пьянство и карты. «М.М. Сперанский, за время своего пребывания в семинарии заметно окреп физически: в рослом, резвом, с рыжеватой головой здоровяке, каковым стал он к своим шестнадцати годам, мало кто мог узнать прежнего хилого, малоподвижного мальчика, разве что необыкновенная белизна его лица и рук напоминала о детской слабости»². И, как будто стремясь наверстать упущенное в детстве, он поначалу активно включился в игры своих товарищей.

Особенно много играл он в карты, увлечение которыми перешло в настоящую страсть. Игра в карты стала одной из преград для чтения на пути Сперанского, и он разом покончил с этой напастью. Постепенно он отошёл и от других развлечений. Товарищи сперва обижались на него за то, что он перестал вдруг разделять их вкусы и начал искать более уединения от них, но потом простили ему его причуду. Рано проявившаяся в Сперанском способность прощать чужие недостатки, его добродушие и скромность, ласковое со всеми обращение склоняли его товарищей к примирению с ним, а его превосходный ум невольно вызывал у них уважение к нему. Живя в ладу с товарищами своими, М.М. Сперанский одновременно умел ладить и с начальством, несмотря на то, что последнему хорошо была заметна его одарённость, самостоятельность мышления.

---

¹ Чибиряев С.А. Указ. Соч. – С. 28.

² Томсинов В.А. Светило российской бюрократии... С. 40.

Таким образом, мы видим яркий пример того, как природный талант можно приумножить трудолюбием и упорством. Ничем не примечательный, в детстве, юноша, каких в империи было превеликое множество, таких же бедных, и живущих в таком же несправедливом обществе, где пробиться наверх уже не суждено лишь по происхождению рода. Но Михаил Михайлович доказал многим, что фамилия и достижения предков – это ещё не приговор и большое значение имеют личные качества.

§2. Стремительное продвижение по службе

Когда М.М. Сперанский окончил Петербургскую семинарию, то ему предложили остаться на преподавательской должности, и он согласился. М.М. Сперанский назначен был также и учителем философии и был префектом семинарии. Размер его жалования составлял 275 рублей.

Время, проведённое на преподавательской должности, было окончательным формированием его личности. Он начинал уже писать свои сочинения и трактаты, печатался в журналах. В журнале «Муза» стали публиковаться его стихотворения («Весна», «К дружбе», «И моё счастье» и др.) Одно из главных его произведений – это «Правила высшего красноречия». В названном произведении впервые отчётливо проступает такая черта мышления Сперанского, впоследствии развитая, как стремление объяснить те или иные явления общественной жизни людей, исходя в первую очередь из человеческой психологии. «Основание красноречия, – констатирует он здесь, – суть страсти. Сильное чувство и живое воображение для оратора необходимы совершенно. И как сии дары зависят от природы, то, собственно говоря, ораторы столько же рождаются, как и пииты»¹ законы психической жизни человека, его нравственного бытия, роль разума и воображения в человеческом существовании, суть человеческого счастья – такие проблемы занимали ум молодого Сперанского и он, активно, искал их применения. Кое-какие следы этих движений ума сохранились занесённые на бумагу.

Любопытно, что человек, славившийся среди своих современников выдающимся умом, отводил ему в иерархии человеческих свойств чуть ли не последнее место. «Между сердцем и умом проведена известная черта раздела; не всегда свет проливается в первое и правота его доказывает правоту второго, и, следовательно, не всегда чувство счастья от первого сообщается второму; и, имея наилучший разум, почерпывая из него все

---

¹ Корф М.А. Указ. соч. – С. 58.

выгоды, можно иметь в сердце яд, их отравляющий. В состав истинного счастья разум входит только побочно»¹.

В основах своих мировоззрение молодого Сперанского являлось стоическим. Как когда-то древние стоики, он носил в себе мрачное сознание своего бессилия перед окружающими обстоятельствами, то гнетущее ощущение слабости перед собственными пороками. Однако, его собственная политическая теория была оригинальной. Глубокая религиозность мыслителя обусловила его философские позиции. Бог выступал у него как верховный создатель и законодатель природы и общества. «Право верховное, – писал он, – не есть право в обыкновенном смысле: оно есть право божьей милостью, право священное, свыше устроенное и одно, которое можно назвать правом естественным. Оно состоит в том единственно, чтобы давать законы, основанные на правде, и управлять по оным без всякого своего корыстия»².

Для Сперанского человек есть инструмент, с помощью которого происходит одухотворение мира природы. Вместе с тем человек является существом социальным. А общество есть арена, на которой люди сообща идут к высшей цели – единению с богом и личному спасению законов, данных богом. Сперанский разделил на три категории: законы природы, разума и нравственные законы.

Мыслитель отрицал атомистические и механистические концепции возникновения общества. Для него общество несёт в себе высокие моральные и объединяющие функции, противостоящие жестокости и эгоизму индивидуумов, предоставленных самим себе. В одной из первых своих работ «О коренных законах государства» Сперанский писал: «Если бы государство могло быть одно на свете, и составлено из людей равно мощных или равно справедливых, тогда не было бы никакой нужды в правительстве, тогда каждый наслаждался бы в совершенной независимости личными своими

---

¹ Томсинов В.А. Светило российской бюрократии... С. 43.

² Там же. – С. 44.

силами»¹. Указанное неравенство он обосновывает «божественной правдой». Итак, наука о праве стремится к постижению государства как некой разумной субстанции: она не ставит своей целью указать, каким должно быть государство, её задача – исследовать, каким образом государство, этот нравственный универсум, должно и может быть признано.

«С сильным и быстрым воображением и с неистощимым запасом самолюбия, – выводило перо молодого поповича, – должно постоянно гнаться за химерами счастья, которых изобретение ничего нам не стоит. Это удобное и прекрасное средство заниматься самим собою, и оно должно быть, естественно, предпочитаемо всем другим средствам как наиболее лёгкое»².

Что может сопутствовать нам в жизненных перипетиях? – вопрошали древние стоики и отвечали; – Одно-единственное – философия; она сбережёт от глумления и ран нашу душу»³. Подобно стоикам Михаил Михайлович считал, что для того, чтобы выжить в этом жестоком мире, не пасть под бременем зол, давящих со всех сторон он должен «укрепиться доброю и сильную философией»⁴. Стоическим было и понимание счастья. «Уверьтесь, друзья мои, что быть счастливым и быть добрым есть совершенно одно и то же. Одно только злоупотребление слов разделило два этих состояния, по существу и началу своему соединённые. Если бы язык образовали философы: блеск, честь, богатство не носили бы на себе прелестного имени счастья, но назывались бы просто блеском, честью, богатством, вещами средними, из коих и добро, и зло равно могут родиться. Несовершенство счастья доказывает только несовершенство наших добродетелей»⁵.

Выбрав в молодости своей в качестве обители истинного счастья единственную собственную душу, Сперанский будто предчувствовал, что все внешние блага, как-то: блеск, честь, власть – окажутся в его жизни

¹ Томсинов В.А. Светило российской бюрократии... С. 44.

² Середонин С.М. Указ. Соч. – С. 37.

³ Корф М.А. Указ. Соч. – С. 59.

⁴ Чибиряев С.А. Указ. Соч. С. 28.

⁵ Там же. – С. 29.

непрочными и ненадёжными, что почти всё из окружающего, способное дарить блаженство – друзья, возлюбленная, семья и т.п., – назначено для него в будущем не только к приобретению, но и к утрате, причём на редкость скорой и печальной¹.

Молодость – пора самой чистой, самой искренней дружбы. В России придавали очень большое значение дружбе. Друзья для русского человека значили нечто большее, чем просто средство времяпрепровождения, способ развлечения или источник помощи в нужде и поддержки в делах. Однако принято считать, что Сперанский не нуждался в друзьях и совершенно не умел дружить. Среди современников Михаила Михайловича широко распространённым было мнение о его скрытности, полном отсутствии в нём потребности делиться с кем-либо подлинными своими чувствами и мыслями. «Я не думаю, что Сперанский имел хоть одного истинного друга»², – писал биограф М.А. Корф. По его мнению, «Свойство его характера делало его малоспособным к истинной дружбе»³. Относительно доживавшего последние годы реформатора подобное мнение, возможно, было справедливо. Молодой Сперанский говорил о себе совсем иное. Он говорил о том, как хотелось бы ему иметь истинного друга, как нуждалась его душа в том, в кого, переполненная разнообразными идеями и чувствованиями, могла бы время от времени изливаться.

«Любезный друг! – писал Михаил Михайлович Сперанский Константину Злобину. – Душа моя привыкла изливать все свои чувства в твою. Ты был свидетелем моих слабостей. Твоё пронизательное око зрело исходы моего сердца. Нередко оно разговаривало с твоим. Оно рассказывало тебе свои заблуждения и в сём одном находило уже довольно отрады»⁴. Сын винного откупщика Константин Злобин многое мог бы поведать нам о настроениях молодого Сперанского, его душевных порывах и мечтах, да не

---

¹ Томсинов В.А. Светило российской бюрократии... С. 49.

² Корф М.А. Указ. Соч. – С. 63.

³ Там же. – С. 88.

⁴ Чибиряев С.А. Указ. Соч. – С. 21.

дожил до того возраста, когда начинают приводить в порядок собственную голову, услаждая и терзая её воспоминаниями о произошедшей жизни, совей и своих друзей.

«Друг мой» – так обращался Сперанский к Петру Словцову. Они действительно были лучшими друзьями. И дружили ещё с петербургской семинарии. Однажды М.М. Сперанскому придётся решать вопрос о том, поступать ли ему, сыну сельского священника, на гражданскую службу. Пётр Словцов будет с жаром призывать его поступить. Именно через А.Б. Куракина Михаил Михайлович попал на гражданскую службу – главную колею своего жизненного пути.

В 1796 году А.Б. Куракину был необходим секретарь для ведения разного рода переписки, и им был выбран М.М. Сперанский. Сохранилось много различных преданий о том, как Сперанский очутился в куракинском доме. Наиболее достоверным из них представляется то, что А.Б. Куракин обратился в семинарию, где и получил ответ о самом способном молодом преподавателе.

Некоторое время М.М. Сперанский серьёзно колебался. Митрополит Гавриил решительно убеждал его не входить его в светское звание, а вступить в монашество, через которое ему, преподавателю лучшей в России семинарии, открывалось в близком будущем архиерейство.

Охватившими его сомнениями Сперанский поделился с П.А. Словцовым. Пётр Андреевич, поэтическая натура, бросил весь свой пыл на то, чтобы склонить друга к поступлению на гражданскую службу.

Однако Сперанский выбрал именно государственную деятельность. Его привлекали постоянная суэта, и работа. Он не мог сидеть на месте без дела. Эта сила коренилась в той жажде деятельности, что по мере его умственного созревания всё более и более его охватывала. Он знал, что выбираемый им путь есть путь через бурю, через лишения и постоянное беспокойство. Этого не скрыл от него и друг его Словцов. Но в том-то вся и суть, что именно в буре, именно в беспокойстве видел молодой Сперанский

основное условие счастья, покой же считал состоянием, мертвящем человеческую душу. Ровно за год до момента, в который пришлось ему делать главный в своей жизни выбор, он записал, размышляя о счастье: «Человек, который ничем не занимается, есть существо уединённое, оставленное в бездействии среди всеобщего движения Вселенной; его покой есть дикое молчание пустыни. С другой стороны, сколько надобно дать сердцу толчков, чтоб привести к нему минутное сопряжение приятных потрясений»¹.

В размышлениях и в своих работах М.М. Сперанский вышел за рамки религиозных вопросов, и стал постепенно задумываться об устройстве государственного управления, о политическом устройстве страны. В одном из его сочинений, датированным 1792 годом, имеются следующее высказывание: «Когда великая ось правления обращается в наших очах, когда сильные пружины, дающие движение политической системе, пред нами открыты, на какую высоту не всходят тогда наши понятия?»². «Какое зрелище для народа, – записывал он в сентябре 1795 года, – увидеть в первый раз сии могущественные пружины, кои несколько веков непостижимым для него образом двигали его волю! Узреть сие великое колесо правления, что обращаясь на таинственной оси, возвышало и низвергало с собою счастье миллионов!»³.

Обращаясь 20 декабря 1796 года к митрополиту Гавриилу с просьбой уволить его из Александро-Невской семинарии, Сперанский указал, что «находит сообразнейшим со своими склонностями и счастьем вступить в статскую службу»⁴.

Таким образом, 2 января 1797 года М.М. Сперанский был принят в канцелярию и получил чин титулярного советника. Этот чин был равнозначен званию магистра, который проработал 10 лет, но

---

¹ Томсинов В.А. Светило российской бюрократии... С. 75.

² Середонин С.М. Указ. Соч. – С. 37.

³ Корф М.А. Указ. Соч. – С. 65.

⁴ Томсинов В.А. Светило российской бюрократии... С. 98.

в действительности стаж М.М. Сперанского составлял менее 5 лет. Поэтому в документах, представленных на присвоение ему чина титулярного советника, была сделана ложная запись: Сперанский был представлен окончившим Петербургскую семинарию в 1786 году.

Так в судьбе М.М. Сперанского произошёл поворот, определивший всю его дальнейшую жизнь. С этого момента, в жизни Сперанского, будут проноситься вехи его жизни с особой быстротой, где он просто не будет успевать улавливать те самые моменты наслаждения жизнью. И судьба закружит в водовороте страстей политической жизни.

Михаил Михайлович потом даже жалел, что выбрал себе эту службу, и были моменты, когда он хотел бросить её, но вначале М.М. Сперанский чувствовал в себе необыкновенные способности и был уверен, что станет знаменит, что непременно прославит своё имя какими-нибудь великими свершениями. «Больно мне, друг мой, если смешаете вы меня с обыкновенными людьми моего рода: я никогда не хотел быть в толпе и, конечно, не буду»¹, – высказывался он как-то в письме к своему приятелю. Подобным образом думают и говорят лишь в ту пору человеческой жизни, в которой будущего больше прошедшего, надежд больше разочарований, а веры в собственные силы больше, чем веры во всемогущество обстоятельств.

Таким образом, в силу происхождения М.М. Сперанского, ничто не предвещало его стремительной карьеры, но ещё в детстве и во время обучения в семинарии были заложены основы его усердия, трудолюбия, его широкого аналитического ума. Во много благодаря личным качествам характера, Сперанский стал тем, кем стал к концу первого десятилетия XIX века. Но так же стоит отметить и то, что был его взлёт и отчасти и каким-то счастливым роком. Но благодаря его воспитанию и развитию личности М.М. Сперанский стал вторым лицом в государстве, и смог сдвинуть с мёртвой точки многие наболевшие вопросы в России и даже проделать огромный титанический труд по кодификации законодательства.

---

¹ Середонин С.М. Указ. Соч. – С. 215.

ГЛАВА 2. ПРОЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ М.М. СПЕРАНСКОГО

§1. Возвышение М.М. Сперанского и его деятельность в «Негласном комитете»

Прежде, чем начать разговор о том, какие идеи выдвигал М.М. Сперанский по преобразованию государственного управления, нужно сначала сделать краткий экскурс в эпоху XIX века. Необходимо понять в общем, какие трудности стояли в плане реформирования России и в частности какие личные трудности стояли перед русскими императорами.

Александр I пришёл к власти в итоге последнего в истории нашей страны дворцового переворота, тем самым завершив ту эпоху, в которой правители боролись за императорский престол силой, желая устранить конкурентов, с этого времени всё идёт по-другому. Приведём такой пример: до 1865 года мало кто мог предположить, что следующим императором предстоит быть второму по старшинству сыну царя-освободителя Александру Александровичу. Дело в том, что старший сын Александра II Николай скоропостижно умирает от менингита 12 апреля 1865 г. в Ницце. 20-летний великий князь Александр Александрович теперь становится самым вероятным будущим императором. Вроде бы радостная новость, но не для эпохи XIX в. Придворные сразу ринулись сочувствовать монарху и его жене, сам великий князь пишет по этому поводу: «Все сожалели и сожалеют Отца и Мать, но они лишились только сына, правда, любимого Матерью больше других, но обо мне никто не подумал, чего я лишился: брата, друга и что всего ужаснее – это его наследство, которое он мне передал... Может быть, я часто забывал в глазах других мое назначение, но в душе моей всегда было это чувство, что я не для себя должен жить, а для других; тяжелая и трудная обязанность»¹.

Времена изменились. Это не тёмное средневековье, когда брат убивает брата, чтобы занять княжеский трон и поуправлять маленьким захолустным

---

¹ Архангельский А.Н. Александр I. – М., 2012. С. 32

княжеством. Теперь корона Российской империи – непосильная ноша, которую не каждый может унести. Управлять страной, занимающей 1/6 часть суши, да ещё в которой есть невероятный ворох неразрешимых проблем не похоже на развлечение.

Нельзя сказать, что, придя к власти 12 марта 1801 в ходе государственного переворота, Александр I не хотел занимать престол, но он и не собирался долго задерживаться. Родившись в доме Романовых, на Александра I с самой первой минуты его жизни накладывалась вся память о совершенных поступках его предков: и сыноубийство Петра I, вся эпоха дворцовых переворотов, опутанных страхом, интригами и заговорами. Особенно близко для него убийство любимой бабкой Екатериной II его деда Петра III, и, конечно, кровь отца Павла I на его собственных руках.

Александр, воспитанный Лагарпом в духе либерализма, был в предвкушении изменений в Европе, по духу Америки. Имеется ввиду введение института президентства. Особенно он ждал этого от тогдашней Франции, рассчитывая на своего кумира Наполеона, что он станет первым президентом республиканской Франции и положит начало ограниченного правления в Европе¹. Александр мечтал об этом, так как не хотел нести бремя правления до конца жизни, а ещё хуже того быть убитым, подобно отцу. Поэтому размышлял о создании конституции, отмене крепостного права, введение демократических свобод и даже мечты стать президентом, отбыть свои 2 срока и уехать в Америку, чтобы спокойно дожить свою жизнь.

Но не всё было так просто. После Павла I, которого боялась большая часть империи, а остальная относилась с опаской и пренебрежением, воцарение Александра I воспринялось на ура, особенно в молодой либеральной среде. Либеральная часть общества не хотела жить по-старому и ждала перемен. Но была и другая часть, консервативная, у которой в отличие от первой была реальная власть и давление на императора. Они не готовы

---

¹ Архангельский А.Н. Указ. Соч. – С. 29.

были оставить свои привилегии, заработанные в золотой век дворянства, а также отдать своих крепостных.

Консерваторы приняли позицию оборончества старого режима. Александр I в свою очередь понимал, что Россия, со своей дремучей консервативностью, была трудно подвержена реформированию, так как наталкивалась на невероятное сопротивление исторического материала¹. В подтверждение этим словам приведу в пример письмо российского посла в Англии Семёна Воронцова, который очень коротко и просто описал трудность проведения масштабных реформ: «Проводить существенные преобразования в самой обширной империи вселенной, среди 30-миллионного населения, неподготовленной к этому, невежественной и развращенной нации – значит неизбежно вызвать возмущение в стране, вести к падению трона и распаду империи... Такое предприятие готовит для царя участь Людовика XVI, а России неминуемую анархию»². Поэтому он сам не мог противостоять жестко настроенным консерваторам. Для реформ ему понадобились союзники такие же молодые, как и он, с такими же взглядами. Как нельзя лучше на эту роль подходили проверенные временем друзья юности: граф П. А. Строганов, князь В. П. Кочубей, князь А. Чарторыйский и Н. Н. Новосильцев.

Негласный комитет был создан для решения различных вопросов, но главное для подготовки реформы «безобразного здания управления империей»³. С 24 июня 1801 года Негласный комитет приступил к систематической работе над проектами реформ. Их главную цель сформулировал Александр I – «обуздать деспотизм нашего правительства»⁴. Непривычные для русского общества слова «конституция», «закон» зазвучали вдруг повсюду и чаще всего, как ни странно, из уст самого

---

¹ Архангельский А.Н. Указ. Соч. – С. 28.

² Олейников Д.И. История России с 1801 по 1917 год. Курс лекций. – М., 2005. – С. 32.

³ Демкин А. В. Дней Александровых прекрасное начало. Внутренняя политика Александра I в 1801-1805 гг. – М., 2012. – С. 69.

⁴ Ляшенко Л.М. Александр I. – М., 2014. – С. 58.

императора. Слово «закон» Александр распорядился высечь на оборотной стороне медали на своё коронование в месте под изображение короны¹. На момент создания комитета Александр понимает, что нужен превосходный исполнитель: «Здесь, – писал он об этой эпохе Лагарпу, – капрал предпочитается человеку образованному и полезному»².

Экстенсивный путь развития за счет ужесточения эксплуатации крепостных крестьян, с одной стороны, ещё обеспечивал экономический рост страны, с другой – приближал предел, закладывал основы потрясений. В эту пору уже родились те, кто позже составил пугачёвскую вольницу, кто вышел на Сенатскую площадь, и те, кто своим умом и делами приблизил отмену крепостного права. В это время были произведены важные преобразования и в административной системе империи: в 1802 году были учреждены министерства. В 1803 году был издан указ о вольных хлебопашцах, по которому помещикам разрешалось отпускать крестьян с землёй по заключению обоюдно согласованных условий. Однако заметного практического значения этот указ не имел, потому что помещики не были заинтересованы или отпускали крестьян на условиях, которые были неприемлемы для последних. Это был скорее просто фарс, нежели действительная попытка покончить с крепостническим строем. Как мы видим, это было продиктовано исторической необходимостью, а не намерением погубить самодержавие, ведь отмена крепостного права была бы концом самодержавной России.

В это время способности М.М. Сперанского привели к себе внимание членов действовавшего при государе Негласного комитета, и в первую очередь В.П. Кочубея, славившегося искусством находить нужных себе сотрудников. В августе 1801 г. в Негласном комитете шла спешная работа над проектом преобразования учреждённых Петром I коллегий в министерства. Кочубей, которого Александр I назначил управлять

---

¹Ляшенко Л.М. Указ. Соч. – С. 41.

²Южаков С.Н. Михаил Сперанский. Его жизнь и общественная деятельность. Биографический очерк. – М., 2016. – С. 87.

министерством внутренних дел, взял в помощь себе Сперанского. 8 сентября 1802 г. Высочайший манифест (составлен М.М. Сперанским) официально объявил о реформе центрального управления и провозгласил учреждение министерств. 8 сентября одновременно с манифестом о министерствах вышел и Высочайший указ, который повелел Михаилу Михайловичу остаться при министерстве внутренних дел. Пост главы министерства занял Кочубей.

Попав в министерство внутренних дел, М.М. Сперанский занял в нём сначала пост директора департамента – в то время единственного. Но с 18 июля 1802 года, когда произошло разделение министерства на три экспедиции: первую – государственного хозяйства, вторую – государственного благоустройства и третьего – государственной медицинской управы, он стал управляющим второй, наиболее среди них значимой. Именно экспедиции государственного благоустройства предназначено было готовить проекты государственных преобразований. И почти все их выпало разрабатывать М.М. Сперанскому¹.

С 1802 г. М.М. Сперанский, став на многие годы правой рукой В.П. Кочубея, был не только способным и трудолюбивым исполнителем, но и идейным единомышленником графа в предполагаемых либеральных преобразованиях. Поэтому В.П. Кочубей продолжал покровительствовать и поддерживать М.М. Сперанского на протяжении всей его многолетней реформаторской деятельности. В.П. Кочубей, пренебрегая сословными предрассудками и действуя в интересах России, помог своему единомышленнику и другу развернуть его выдающийся талант, сделаться тем

---

¹ Николаенко П.Д. Сотрудничество министра внутренних дел России В.П. Кочубея и М.М. Сперанского в 1802-1807 гг. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – № 3. – С. 56.

Сперанским, слава которого давно стала национальным достоянием нашей страны¹.

Тогда же М.М. Сперанский и стал получать от императора – поручения для разработки законопроектов, правда, пока не напрямую, а через Кочубея. Так ему было поручено разработать записку об устройстве судебных и правительственных учреждений в Российской империи.

9 ноября 1802 года, то есть ровно через два месяца после того, как Сперанский перешёл служить министерству внутренних дел. Император Александр I издал распоряжение о создании особого еврейского комитета с задачей решения вопросов проживания и деятельности еврейских общин на территории Российской империи, но и в деятельности еврейских предпринимателей, промышлявших винокурение и торговлей. В результате продолжительной работы над этим вопросом, фактически ничего не изменилось.

Указом от 9 декабря 1804 года «Положение для евреев» было утверждено и доведено до общего сведения. Хотя Сперанский не входил в число членов еврейского комитета, роль его в нём была едва ли не важнейшей. Он являлся автором почти всех документов комитета, в том числе и хитроумного «Положения для евреев». Именно он сформулировал основной принцип решения еврейского вопроса, выступавший на деле принципом его не решения². Явное потворство Сперанского интересам еврейских кормачей и торговцев, продолжавшее иметь место и позднее во многих формах, было окружавшим его русским чрезвычайно подозрительным. Таким образом, все начинания Александра I, так или иначе, находились в разработке у М.М. Сперанского, и он оказывал довольно сильное влияния на самую суть преобразований.

---

¹ Николаенко П.Д. Штрихи к портрету первого министра внутренних дел России князя В.П. Кочубея // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 3. – С. 38.

² Томсинов В.А. Светило российской бюрократии... С. 124

Это возрастание политической значимости молодого чиновника было тесно связано с его участием в делах так называемого Негласного комитета. В первый год правления Александра I данный комитет созывался регулярно. Всё, о чём говорилось на его заседаниях, предназначено было оставаться тайной. В условленный вечер члены комитета: Кочубей, Новосильцев, Строганов и Чарторыйский – собирались у императора за обеденным столом. Несмотря на подобную скрытность, ни состав комитета, ни характер его деятельности не оставались секретом для общества.

Всё-таки комитет в отличие от Непременного совета был структурой официальной, только лишь его собрания и решения оставались в тайне. В целом же просвещённая часть общества знала о работе молодых реформаторов. Многие были настроены к нему благожелательно. Даже из числа консерваторов, ибо для них главным было то, что их привилегии никто не отбирал, а отрицать необходимость реформирования российского общества было глупо, даже консерваторам. Многие верили, что Негласному комитету удастся сделать из необъятной и непонятной России страну, которая будет конкурентна в европейской среде и которая будет комфортна для жизни её подданным.

Несмотря на представительные фигуры Негласного комитета в нём преобладали люди неспособные в той или иной мере воплотить какие-нибудь законопроекты, и поэтому М.М. Сперанский постоянно привлекался для работы в нём. И, возможно, без него Негласный комитет вообще приостановил свою деятельность в самом начале. Но на заседания М.М. Сперанский не допускался. Поручения составлять тот или иной проект предавал ему Кочубей. Благодаря такому участию в делах Негласного комитета молодой чиновник впервые познакомился с самой сутью государственных преобразований и ближе узнал непосредственное окружение императора.

На протяжении 1802 – 1804 гг. М.М. Сперанским были написаны множество записок и проектов. Одним из них является «Записка об

устройстве судебных и правительственных учреждений в России»¹, была написана им по заказу, часть – по собственной инициативе. Уже само название записок многое говорит о круге тогдашних интересов молодого чиновника: «О коренных законах государства», «О постепенности усовершенствования общественного», «О силе общего мнения», «Ещё нечто о свободе и рабстве» и т.д. Члены Негласного комитета главное содержание необходимых для России реформ видели в переделе учреждений, в устранении их обветшалого состояния, то есть в косметическом изменении текущего положения дел. В соответствии с их замыслами самодержавный монарх в России должен был подчиниться конституции, однако вопрос о средствах обеспечения соблюдения монархической властью конституции и других законов ими совершенно не ставился.

В воззрениях Сперанского на пути и средства преобразования России имелось немало сходного с взглядами членов Негласного комитета. Подобно им, реформатор исходил из того, что главным орудием реформ должен быть законный государь. Но он не считал, что последнему можно доверять настолько, чтобы вообще исключить вопрос о гарантиях соблюдения им конституции и законов. Вопрос этот Сперанский назвал «наиважнейшим предметом размышления всех добрых государей, упражнением наилучших умов, общею мыслию всех, кто истинно любит отечество, и не потерял ещё надежды видеть его счастливым»².

Однако для того, чтобы народ мог успешно противостоять правительству в случае посягательства последнего на установленные законы и конституцию, его необходимо соответствующим образом организовать.

Описанную форму политической организации Сперанский назвал «Истинно монархическим правлением»³. «Проектируя её, он вполне осознавал, что она неосуществима в России до тех пор, пока здесь сохраняется крепостная зависимость крестьян от помещиков и дворян

---

¹ Сперанский М.М. План государственного преобразования. – М., 2004. – С.35.

² Там же. – С.46.

³ Сперанский М.М. Избранное. – М., 2010. – С. 152.

от государя, пока вместо разделения русского народа на «свободные классы дворянства, купечества и прочего», где первые являются свободными лишь по отношению ко вторым»¹. Все перемены в образе управления Россией, – заявлял Сперанский, – будут при таком положении сословий касаться «только внешностей, и прочего добра сей пропорции сил народных никак основать не можно»². Одновременно с мерами по преобразованию существовавшей в России формы правления он предполагал, поэтому осуществить меры по ликвидации крепостного права. Общая реформа общественно-политического строя России мыслилась Сперанским в качестве довольно длительного процесса.

1802 – 1807 гг. время самого спокойного пребывания в министерстве внутренних дел, далее в его жизни начнутся то взлёты, то падения. В это время М.М. Сперанский пребывает в тени Кочубея. В нём он видел всего лишь исполнителя, не более того. Но среди других исполнителей его явно выделяли. В 1804 году М.М. Сперанскому пожалована была в награду аренда в Лифляндской губернии на 12 лет с ежегодным доходом в 12 000 рублей ассигнациями. 18 ноября 1806 года он получил орден Святого Владимира 3-й степени, 15 марта 1807 г. Святую Анну 1-й степени. В русском обществе заговорили о нём, как о новой восходящей звезде на небосводе российской политики.

Переход Сперанского в МВД имел решающее значение для его дальнейшей карьеры. Именно здесь он обратил на себя пристальное внимание императора, которое изменило его судьбу. И в этом немалая заслуга принадлежит Кочубею. Так, профессор Киевского университета А.В. Романович-Славатинский в своей публикации, посвященной 100-летию со дня рождения М.М. Сперанского, писал, что во время службы реформатора в

---

¹ Сперанский М.М. Избранное... С. 166.

² Там же. – С. 171.

МВД государь тогда еще его не знал лично, но слухи о нем уже начали доходить и до него, в «особенности от Кочубея»¹.

1806 г. в жизни Сперанского можно назвать годом изменившем всю его жизнь, часто болевший В.П. Кочубей стал посылать делать доклады к царю самого М.М. Сперанского. Теперь он мог свободно общаться с императором, и это давало определённые преимущества. Таким образом, Александр I стал брать с собой М.М. Сперанского с собой в поездки. 19 октября 1807 г. Александр I увольняет Сперанского из министерства, но оставляет звание статс-секретаря. И этим он приближается его к себе полностью.

Можно сказать, что с увольнением Сперанского из министерства, закончилась жизнь Негласного комитета. Хотя Александр I уже задолго до этого охладел к реформаторской деятельности Негласного комитета. Последний давно прекратил свою деятельность, но молодые реформаторы, увлечённо работавшие над проектами преобразования России, оставались ещё довольно продолжительное время в Петербурге на своих местах товарищей министров.

Спустя несколько лет, когда основные события жизни Сперанского уже произойдут, он обратится к истории Негласного комитета. Давая оценку его реформаторской деятельности, М.М. Сперанский отметит несомненные достижения её, как-то: преобразование Совета в 1801 г., восстановление комиссии законов, грамота Сенату, учреждение министерств. Но в целом о Негласном комитете он скажет, что деятельность его не достигла своей цели. Преобразования и учреждения, предлагавшиеся им, проникнуты были единым началом. Но задуманные в тишине кабинета, наскоро составленные, осуществлявшиеся отдельными частями и без какой-либо последовательности, они оказались лишёнными единства, случайными, предпринимавшимися для удовлетворения временных нужд. Новые

---

¹ Цит. по: Николаенко П.Д. Сотрудничество министра внутренних дел России В.П. Кочубея и М.М. Сперанского в 1802-1807 гг. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – № 3. – С. 57.

учреждения плохо уживались на практике со старыми и производили более зла, нежели добра.

Неудачи в осуществлении реформаторских проектов, разрабатывавшихся в Негласном комитете, окончательный распад последнего не отвратили Александра I от политических реформ. Российский самодержец был достаточно умён, чтобы понять, что надежды на благие перемены в общественных порядках необходимо оправдывать. Их лучше не порождать вовсе, чем, породив, не суметь оправдать. Много политических революций в человеческой истории просто не было бы, когда не было бы обманутых надежд.

Таким образом, деятельность Негласного комитета практически никак не повлияла на общественно-политическую сторону российской жизни. Можно сказать, что результатов вообще не было, хотя сам процесс преобразований был первоначально плодотворен. Но можно с уверенностью сказать, что были заложены основы дальнейшего развития и прогресса российского общества во всём его многообразии.

§2. Подготовка к реализации проекта «Введения к Уложению государственных законов»

В период времени перед наполеоновским нашествием на Россию, в стране росло недовольство реакционных начинаний правительства в области внутренней политики – своего рода прелюдии к Аракчеевщине. Дело в том, что А.А. Аракчеев открыто вошёл в фавор к Александру I сразу после Тильзита; до тех же пор, по выражению Н.И. Греча, «стоял в тени, давая другим любимцам износиться, чтобы потом захватить государя вполне»¹. Начало возвышения Аракчеева датируется точно. 14 декабря 1807 года особый царский указ уведомил Россию: «Объявление генералом от артиллерии графом Аракчеевым высочайшие повеления считать именными нашими указами»². Почувствовав себя сильным, Аракчеев всегда ненавидевший либеральные послабления, сразу же начал, что называется, завинчивать гайки. Уже в 1808 году в Петербурге появился сатирический листок, который оценивал положение дел так: «Правосудие – в бегах. Добродетель ходит по миру. Благодеяние – под арестом. Надежда с якорем – на дне моря. Честность вышла в отставку. Закон – на пуговицах Сената. Терпение – скоро лопнет»³.

В это время М.М. Сперанский занимает пост секретаря по гражданским делам и вовремя встречи императоров Франции и России в Эрфурте лично ведёт беседу с Наполеоном. Это был его первый выезд за границу. Безупречное знание французского, образ мышления, нетипичный склад ума произвели на Корсиканца потрясающее впечатление. Беседа с Александром,

---

¹ Лямина Е.Э., Давыдова Е.Е., Саблуков Н.А., Массон Ш. Аракчеев: Свидетельства современников // Россия в мемуарах. – М., 2000. – С. 5.

² Троицкий Н.А. Под скипетром Александра I: Проекты М.М. Сперанского. – URL: http://sceptsis.net/library/id_1425.html (дата обращения: 06.02.2018)

³ Там же.

Наполеон сказал: «Какого человека имеете вы при себе! Не хотели бы вы обменять его на какое-нибудь европейское королевство?»¹.

После встречи, во время бала Александр I поинтересовался у М.М. Сперанского о том, как он сопоставляет Россию и Германию, на что второй ответил: «У нас люди лучше, но здесь лучше установления»². С чем император согласился и пообещал возобновить сей разговор в России.

Разговор возобновился, ввиду того, что в стране сложилась обстановка нестабильности и недовольства. Поэтому правительство снова развернуло курс на реформаторство и обратилось к курсу реформ. Место Аракчеева в качестве ближайшего советника и сотрудника занял М.М. Сперанский. С 1809 г. началась вторая серия либеральных реформ Александра I, затянувшаяся до весны 1812 года. Сперанский был назначен государственным секретарём и больше двух лет (с осени 1809 до весны 1812 г.) оставался на этом посту.

М.М. Сперанский был убежден, что реформы в России необходимо начать с реорганизации центральных органов управления. Он неоднократно заявлял: «Нормальное функционирование органов управления возможно только в том случае, если они несут ответственность за свои действия. И никакие частные реформы не дадут результатов, так как на данном этапе развития России необходима новая система управления. А начать надо с выработки конституции, основного уложения государства»³. По его мнению, именно конституция, став гарантом гражданских прав и законов, способна была ограничить наиболее крайние проявления тирании, характерные для России того времени, повлиять на формирование элементов правового государства, определенных конституционно-правовых границ. Такая мысль

---

¹ Виноградов Н.Н. Судьбы реформ и реформаторов в России // под ред. Р.Г. Пихои и П.Т. Тимофеева. – URL: <http://www.rulit.me/books/sudby-reform-i-reformatorov-v-rossii-get-301333.html> (дата обращения: 8.02. 2018)

² Там же.

³ Цит. по: Корева А.В. Традиции и новации в истории отечественной государственности: план государственных преобразований М.М. Сперанского // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2013. - № 1 (38). – С. 33.

являлась революционной для того времени, никто из высшей политической элиты не осмелился бы высказать данную мысль императору Александру I.

М.М. Сперанский был, пожалуй, единственным человеком, способным выполнить эту задачу. Помогали ему в этом несколько факторов: близость к низшим сословиям, а значит знание их потребностей, привычка к труду (в это время работал по 18 часов), знание проблем государственного управления, ну и конечно его образованность, которая делала его на голову выше, по сравнению с другими чиновниками.

В 1808 году М.М. Сперанский возглавляет несколько комиссий составления законов, а также поста заместителя министра юстиции. В 1809 году Михаил Михайлович получает чин тайного советника, становится главным управляющим Комиссией финляндских дел. В этом же году, он заканчивает свой труд, который получил название «Введение к Уложению государственных законов». Исследователи считают, что данный труд следует рассматривать в совокупности с предыдущими работами Михаила Михайловича.

За 2 года он переработал попытки Екатерины II в области законодательства, определил причины неудач реформ Негласного комитета (неопытность и непрофессиональность), огласил новые задачи, которые должны были переработать государственное управление и его законодательство.

В отличие от многих своих современников он смог наиболее последовательно сформулировать политико-правовые идеи и частично воплотить их в жизнь. Это нашло отражение в его конституционных проектах и планах государственного переустройства¹. В пояснительной записке М.М. Сперанский приводит обоснование задуманным реформам. Работа затрагивает такие вопросы, как конституция, разделение властей, крестьянский вопрос, народное образование и прочее. В ней он часто говорит

---

¹ Чепус А.В. Идеиные основы политико-правовой доктрины М.М. Сперанского // История государства и права. – 2010. – № 12. – С. 32.

об общем пути развития России и Европы, а так как Россия отставала в своём развитии, то многие негативные вещи можно было бы избежать. «Сколько бедствий, сколько пролития крови можно бы было упредить, – пишет он, – если бы правители держав, точнее наблюдая движения общественного духа, сообразовались ему в началах политических систем и не народ приспособляли к правлению, но правление к состоянию народа»¹. Писав этот труд, который носит ярко выраженный философский характер, он использовал труды именитых европейских философов и социологов Ш. Монтескьё, И. Бентама, Горация, Ф. Бэкона.

Задачей исключительной сложности являлась аргументация необходимости замены русского самодержавия конституционным государством. Россия начала XIX в. отличалась устойчивой, растущей экономикой, стабильной социальной структурой, доверием большинства населения режиму самодержавия, отсутствием общественной оппозиции. Рассуждать о нужности конституционно-реформаторских преобразований означало доказать неотвратимость произрастания конституционного государства на отечественной почве. Вряд ли решение Сперанским этой задачи можно признать удачной. За отсутствием иных доводов ему пришлось сослаться на вековую русскую традицию ограничения самодержавия Земскими соборами и Боярской думой, а также предупредить о неизбежности повторения в России происшедших в Европе революций, если конституционная реформа не состоится².

Приверженцы славянофильских взглядов, пожалуй, обвинят М.М. Сперанского в не патриотизме и даже подвергнут критике за такой прозападный ориентир. Так почему же у реформатора было в ту пору такое желание подражать соседям по континенту? А дело в том, что со времён Петра I в России, да и вообще в самой европейской философии Европа

---

¹ Сперанский М.М. Избранное... С. 302.

² Карнаушенко Л. В. На пути от конституционных намерений к номинальному конституционализму: правительственный конституционализм в России в первой половине XIX в. // Общество и право. – 2009. – № 5 (27). – С. 68.

представляет собою единую политическую систему, живущую по общим естественным законам. Например, в известном «проекте вечного мира» Ш. де Сен-Пьера 1712 г. подчеркивалось, что европейцев объединяют христианство, нравственность, искусство и торговля. Фихте сформулировал общую мысль изучаемого периода: человеческий разум, мораль образуют единый разум и мораль¹. Российское просвещение признавало Россию именно европейской державой и распространяло на нее общие политические законы, а министерство иностранных дел позиционировало Россию внутри страны, как великую европейскую державу. В связи с этим, Михаил Михайлович, воспитанный на европейской философии и являвшийся виднейшим представителем государственной номенклатуры, не просто разделял эти взгляды, а пытался подкрепить их делом.

В вышеупомянутой записке представлен апогей идей М.М. Сперанского, ибо в дальнейшем после опалы и ссылки он станет скрытным, вынужденным приспособиться к консервативной среде. Но в это время идеи Сперанского – это синтез идей консерватизма и либерализма: традиции России + демократические реформы. Принцип разделения властей распространялся на все уровни управления страной: от имперского до волостного. Но важнейшим в этом проекте было то, что Сперанскому удалось совместить, казалось бы, несовместимое: разделение властей и традиционную русскую властецентричность. То есть император по-прежнему оставался над и вне властно-организационной системы. По-прежнему оставался Властью, определявшей все и вся².

Появление государства и права Сперанский, вслед за Десницким, рассматривает как результат развития имущественных отношений. Общество строится на взаимном признании чужой самостоятельности и чужой собственности, что означает правовое состояние общества. Отсюда задача

---

¹ Александров А.А. Философия реформ в России и западной Европе: взгляды М. М. Сперанского // Новый исторический вестник. – 2001. – № 4. – С. 79.

² Пивоваров Ю. С. Русский конституционализм от Сперанского до Ельцина // Независимая газета. – 2006. – № 112. – С. 14.

права состоит в предоставлении индивидам личной свободы, имеющей четко обозначенные границы: свободы, нарушать которую не могут ни другие индивиды, ни сама власть. Мыслитель считал, что Россия в своем историческом пути прошла три ступени: в средние века – удельное правление, где произвол правом почти не сдерживался, в новое время – абсолютная монархия, которая ограничивает произвол аристократии, а в современный Сперанскому период – промышленное состояние, которое требует конституционного ограничения верховной власти в интересах широкого круга собственников. Цель такого ограничения – защита собственности и, через это, предоставление политических и гражданских прав подданным (безопасность личности, сохранность собственности и обеспечение политических прав). Россию, по мнению Сперанского, ждали перемены, но они должны были произойти не революционным путем, как предполагал Радищев, а путем эволюционным, «через правильные законы», жалованные императором народу¹.

1 января 1810 года, состоялось заседание, обновлённого со времён Екатерины II, Государственного Совета. Законом закреплялся достаточно высокий правовой статус Госсовета: «все законы, уставы и учреждения в первообразных их начертаниях предлагаются и рассматриваются в Государственном совете». Тем не менее, его полномочия были законосовещательными, а не законодательными, всё же императорская власть оставалась неприкосновенной².

М. М. Сперанский получил в Государственном Совете получил должность госсекретаря. В его ведении оказались практически вся документация, которая проходила через госсовет. Выступавшая внешне обыкновенной канцелярской должностью функция госсекретаря на практике приобрела исключительную важность. Современники сразу поняли это. «Великий и всемогущий Сперанский, главный секретарь империи и

¹ Антонов М.В. История правовой мысли России. Конспект лекций. – СПб., 2011. – С. 65.

² Гущина Л.И. Государственный совет как важнейший орган государственной власти в начале XIX // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 4 (34). – С. 17

фактически первый министр»¹ – так назвал его в одном из своих писем посланник королевства Сардинии в Петербурге граф Жозеф де Местр, и в названии этом не было слишком большого преувеличения. В течение трёхлетия – с 1809 по 1811 гг. – Сперанский являлся, по сути, вторым человеком в государстве после императора. Практически любые назначения и отставки проходили через него, и поэтому было много зависти и ненависти у аристократической верхушки.

Сперанский предполагал пересмотреть практически полностью народное образование, и с помощью определённых инструментов значительно повысить уровень образования и воспитания различных слоёв населения российского общества.

Записка о развитии в России системы народного образования превращалась в дальнейшем своём содержании в записку о чинах. Сперанский задумывал их убрать. По его мнению, «чины не могут быть признаны установление для государства ни нужным, ни полезным»². «Чины порождают злоупотребления, «развращают дух народный», «смешивают и ставят наравне людей просвещённых с невеждами», позволяют занимать высшие должности не по уму и способностям, а «одним порядком службы», то есть по выслуге лет»³. Можно сказать, что подобные высказывания были довольно смелыми для своего времени. М.М. Сперанский полагал, что чины вредны для государства, и разлагают его строй снизу, это дальше и сказалось на ходе реформ.

11 декабря 1808 года М.М. Сперанский представил императору ещё одну записку – «Предварительные правила для специального Лицея». В ней говорилось об обучении в Царскосельском лицее для подготовки будущих квалифицированных чиновников.

В июле 1809 года император уехал в Петергоф, карета перевернулась и Александр I повредил себе ногу. Ему пришлось пролежать несколько недель

---

¹ Минаева Н. В. Указ. Соч. – С. 126.

² Сперанский М.М. Избранное... С. 348.

³ Там же. – С. 349.

со сломанной ногой в петергофском дворце. М.М. Сперанский сумел этим воспользоваться. Он уговорил Александра I осуществлять реформу чиновпроизводства. Поселившись в Петергофе, он навещал государя почти ежедневно. Таким образом, и был выработан текст указа Сенату о новых правилах произведения в чины. Это касалось, прежде всего, гражданских чинов. 6 августа 1809 года данный указ был опубликован. Применение указа явилось серьёзным потрясением для чиновников, так как это был удар по самой верхушке аристократии, где большинство занимало посты благодаря своему происхождению, но никак не по способностям.

Теперь чин коллежского асессора получали только те чиновники, успешно заканчивающие университет. Или пошедшие тестирование по русскому и иностранному языку, естественному праву, римскому, гражданскому и уголовному праву, всеобщей и русской истории, арифметике, геометрии, физике, государственной экономике и других немаловажных дисциплин. Указ от 6 августа 1809 года восстанавливал прочно забытые после Петра I критерии, которым должны были отвечать все служащие государственного аппарата. Он требовал для управления «исполнителей сведующих, обладающих твёрдым и отечественным образованием»¹, возвышающихся не выслугой лет, а «действительными заслугами и отличными познаниями»². Такое содержание указа полностью соответствовало смыслу писавшихся Сперанским проектов государственных преобразований и отвечало его пониманию сущности коренной общественной реформы в условиях российской действительности.

Идеей, лежавшей в основе этого понимания, была мысль о теснейшей взаимосвязи различных сфер жизни общества. Так, например, изменение существовавшей в России формы правления Сперанский прямо увязывал с ликвидацией крепостничества. «В самом деле, каким образом можно основать монархическое управление по образу, выше нами предложенному, –

---

¹ Томсинов В.А. Сперанский. На службе закона... С. 172.

² Там же.

писал он в одном из своих проектов, – в стране, где половина населения находится в совершенном рабстве, где сие рабство связано со всеми почти частями политического устройства и с воинскою системою и где сия воинская система необходима по пространству границ и по политическому положению»¹. Ставя вопрос о создании в России независимого в экономическом и политическом бытии своём сословия, с помощью которого только и можно было, по его мнению, обеспечить независимость законодательной власти от исполнительной и тем самым наполнить подлинным содержанием внешние политические реформы, Сперанский указывал, что независимость этого сословия может быть обеспечена, в свою очередь, лишь при развитом общественном мнении. Но развитие последнего требует просвещения населения, а, следовательно, ликвидации крепостничества². Поэтому как просвещать народ и одновременно оставлять его в рабстве означает дать ему возможность живее почувствовать горестное своё положение и тем самым вызвать массовый протест с его стороны. «Из человеколюбия, равно как и из доброй политики, должно рабов оставить в невежестве или дать им свободу»³.

Для обеспечения прочности общественных преобразований необходимы прочные законы. Но последние предполагают, в свою очередь, справедливый суд. Последний же невозможен без образованных судей, искусных законовевов, просвещённой публики, совершенной работы тех органов, из которых дела поступают в суд. Одним словом, реформа любой отдельной сферой жизни российского общества немедленно попадает в замкнутый круг. И чем больше сфер охватывает реформа, тем большее количество замкнутых кругов возникает. У Сперанского не имелось никаких сомнений в том, что современная ему общественно-политическая система в России окончательно изжила себя. Но отчётливое понимание этой истины

---

¹ Сперанский М.М. Юридические произведения. – М., 2008. – С. 228.

² Морозов В.И. М. М. Сперанский и реформы образования в начале XIX в. – 2008. – № 4. – С. 2.

³ Сперанский М.М. Юридические произведения... – С. 229.

дополнялось у него не менее ясным осознанием того, что для устройства в России нового общественно-политического порядка отсутствовали необходимые предпосылки, и в первую очередь достаточно широкий слой воспитанных в новом духе людей – исполнителей. Реформатор исходил из того, что самый лучший образ управления при отсутствии соответствующих исполнителей не может производить никакого полезного действия. Несовершенный же во внешних формах, но обеспеченный просвещёнными исполнителями порядок не будет вредно сказываться на жизнедеятельности населения.

Таким образом, проект государственного устройства Сперанского ставил реформы общественного строя и государственного управления. Сперанский расчленял общество на основании различия прав. «Из обозрения прав гражданских и политических открывается, что все они в рассуждении принадлежности их на три класса могут быть разделены: 1) права гражданские общие, всем подданным принадлежащие; 2) права гражданские частные, которые должны принадлежать только тем, кто своим образом жизни и воспитанием будут к ним приготовлены; 3) права политические, принадлежащие тем, кто имеет собственность¹.

Из этого следует следующее разделение сословий: 1) дворянство; 2) люди среднего сословия; 3) народ рабочий»². Таким образом, дворянству Сперанский присваивал все категории прав, причём права политические не иначе как на основании общественности. Люди среднего состояния имели права гражданские общие, но не имеют особенных, а политические имеют «по их собственности». Народ рабочий имеет общие права гражданские, но не имеет прав политических. В Сперанском видели или готовы были видеть человека, увлечёвшегося и наполеоновским режимом, и английским конституционным правом и стремившегося привнести всё это в Россию.

---

¹ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории/ С.Ф. Платонов. – URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/45182/141/Platonov_-_Polnyii_kurs_lekciii_po_russkoi_istorii.html
(дата обращения: 13.02.18)

² Там же.

Необходимо отметить, что конституционный проект реформатора не был заимствован, даже не являлся отражением ни одной из действовавших конституций. Так, «Введение» основательно продумано, логично построено, оно замечательно для своего времени, особенно если учесть условия, в которых оно создавалось. Не следует забывать, что политические взгляды Сперанского оказались весьма радикальными для их восприятия в правящих кругах.

Он предполагал осуществить разделение властей на три ветви власти. «Нельзя обосновать правление на законе, если одна державная власть будет и составлять закон, и исполнять его»¹. «Во «Введении к Уложению государственных законов» говорилось: 1) Законодательное сословие должно быть устроено, что оно не могло совершать своих положений без державной власти, и оно было свободным и выражало народную волю. 2) Судебная власть должна быть образована так, чтобы в бытии своём она зависела от свободного выбора и один только надзор форм судебных, и охранение общей безопасности принадлежало правительству. 3) Исполнительная ветвь власти должна быть полностью предоставлена правительству и должна соответствовать законодательной ветви власти, но быть также самостоятельной»². Можно сказать, что в России М.М. Сперанский впервые предложил разделение на три ветви власти.

По представлению М.М. Сперанского Россия делилась на губернии (и области на окраинах), губернии – на округа, округа – на волости. На законодательном уровне – волостная дума, она избирала местную администрацию и депутатов окружной думы, в губернии – губернская дума, состояла из депутатов дум окружных. А губернские думы направляли депутатов в Государственную думу, это законодательная ветвь власти. Сенат является верховным судебным органом в судебной ветви власти. Волостные,

---

¹ Сперанский М.М. Введение к Уложению государственных законов. – URL: http://az.lib.ru/s/speranskij_m_m/text_1809_vvedenie_k_ulozheyu.shtml (дата обращения: 15.02.2018)

² Там же.

окружные, губернские управления во главе министерств составляли исполнительную ветвь. Государственный совет являлся как бы связующим звеном, и стоял над ними. Значение этого проекта в истории оставило довольно чёткий след.

Следует также отметить, что к началу XIX века Правительствующий Сенат превратился в громоздкий, практически неуправляемый орган, без строгих границ полномочий. Сенат состоял из девяти департаментов. Первый – главный, он призван был наблюдать за исполнением законов, а также имел ряд административных функций. Имел право обнародовать законы, а также проверял губернии и т.д. В целом Сенат осуществлял надзор за деятельностью государственных органов и контролировал законность их деятельности.

Второй – восьмой департаменты осуществляли сугубо уголовные и гражданские дела. Однако принятые решения были не окончательными, передавались на рассмотрение общего собрания Сената, а затем лишь утверждались императором¹.

Функции департаментов делились и по территориальному признаку. Так, второй департамент рассматривал поступившие апелляции из восьми северных и северо-западных губерний, третий из Прибалтики, Украины и Белоруссии; четвёртый был высшим судом по гражданским делам губерний Поволжья, Урала и Сибири; пятый департамент являлся апелляционной инстанцией по уголовным делам для 23 губерний России и т.д. Часть департаментов находилась в Москве.

Сенат также занимался различными вопросами таких, как назначение на должности чиновников, присвоение наград, различных званий и др. Один из департаментов занимался землеустройством и был высшей судебной инстанцией по межеванию. И это далеко неполный список дел, которыми

---

¹ Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. – URL: <https://scicenter.online/istoriya-gosudarstva-scicenter/uchrejdenie-ministerstv-99564.html> (дата обращения: 20.02.2018)

занимался Сенат, и это не могло не вызвать полную неразбериху и замешательство в делах.

Кроме того, с 1802 года должность генерал-прокурора была совмещена с должностью министра юстиции. Высший судебный орган страны оказался в руках одного из министерств. Он был просто завален бумагами и рутинной. «Качество» сенатской работы постоянно снижалось. Сенат погряз в мелочных работах. Наконец, очень сложно было обеспечить компетентность и оперативность решения дел. М.М. Сперанский отмечал, что «деятельный надзор за администрацией возможен только в обществе развитом, при господстве гласности и развитого общественного мнения»¹.

М.М. Сперанский главными мерами считал разделение Сената на правительствующий и судебный, тем самым, разделив его на функции. Первый должен был состоять из государственных министров и их заместителей. Он должен был быть един для всей страны. Проект реформы Сената был рассмотрен на общем собрании Государственного Совета.

Представляя свой проект реформирования Сената, М.М. Сперанский составил записку, в которой доказывал, что Сенат не может быть «законодательным сословием»².

Таким образом, в тексте записки реформирования Сената доказывалось, что законодательным учреждением должна была стать Государственная Дума, а не Сенат. Реформой Сената Сперанский хотел подготовить, очистить путь для Думы. Нецелесообразность существования двух исполнительных органов отчётливо проявилась после утверждения уставов и наказов министерских. Этими актами были определены степень и пределы власти министров. Превышение их власти в области

---

¹ Сперанский М.М. Введение к Уложению государственных законов. – URL: http://az.lib.ru/s/speranskij_m_m/text_1809_vvedenie_k_ulozheyu.shtml (дата обращения: 15.02.2018)

² Там же.

законодательной должно рассматриваться в Государственном Совете, а исполнительной – в Правительствующем Сенате.

В компетенцию последнего, как предполагалось, должны входить три категории дел:

1) Не подлежащие ни одному из министров (обнародование законов)

2) Дела, в соответствии с законодательством принадлежавшие только Сенату (заключение договоров и размещение подрядов на «важные» суммы, назначение на ответственные должности)

3) Дела, которые должны доказываться императору. Определяя компетенцию Правительствующего Сената М.М. Сперанский одновременно выразил и своё отношение к частной собственности. «Во всех министерствах, – писал он, – особливо же в тех, коих предметом есть государственное хозяйство и общая промышленность, должно наблюдать, чтоб мерами излишнего надзора и многосложностью правил не стеснить частной предприимчивости. Истинные способы сего управления должны стоять более в отвращении препятствий, нежели в точном и понудительном предписании путей, коими должна шествовать промышленность. Здесь скорее найти и указать их может частная польза, нежели закон»¹.

Итак, на Сенат возлагался, с одной стороны, надзор за центральной властью, с другой – непосредственное управление, т.е. два рода деятельности, взаимно исключающие друг друга. По смыслу проекта министр подвергался взысканию не только за важную государственную вину, но и за плохое управление. Он мог быть отдан под суд, отстранён от должности и передан Верховному уголовному суду. Однако не было органа, который постоянно контролировал эти действия. Государственный Совет имел право назначить из своей среды следственную комиссию по жалобам на министра, но последний сам был членом Государственного

---

¹ Общее учреждение министерств 1811 г. – URL: <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13664> (дата обращения: 24.02.2018)

Совета. И Сенат вскоре возвратился к прежней роли: административная власть ушла от него сама по себе. Отсутствие должного контроля отразилось впоследствии на всей исполнительной власти. Все дела стали стекаться в министерства. Комитет министров, задуманный как совещательный орган, стал присутственным местом, где дела всякого рода, и малые и большие, судебные и правительственные, решались голосованием.

Из многочисленных писем, записок и заметок Сперанского можно заключить, что он сам чувствовал недостатки нового управления, которое, возвратись из ссылки, назвал «полуустройством»¹. Он это объяснял отсутствием должной самостоятельности всех учреждений государственного управления.

Что же касается судебного Сената, то он, по мнению Сперанского, должен был являться высшей судебной инстанцией и формироваться из сенаторов, назначенных от короны и избранных дворян, причём тех и других должно быть поровну. «Только сим способом можно доставить Сенату ту степень свободы, независимости и уважения, которые должны принадлежать высшему в империи судебному сословию», – писал Сперанский². Предлагалось, что решения должны быть окончательными и обжалованию не подлежат. Он указывал, что на момент реформы судоустройство в России состояло из семи инстанций и, несмотря на это, повсюду раздавались жалобы на «неправосудие».

М.М. Сперанский доказывал, что обновлённый в своём составе Судебный Сенат, поставленный столь высоко, «сделался бы учреждение совершенно независимым от административной власти и в то же время верховная власть была бы освобождена от мелких дел». А пока дело обстояло таким образом: из департамента Сената, в котором заседают до семи сенаторов, дело передавалось на общее собрание, где присутствовали до 50 сенаторов. В случае подачи жалобы на решение Сената дело

---

¹ Томсинов В.А. Светило российской бюрократии... С. 296.

² Там же. – С. 284.

рассматривалось одним рекемейстером (чиновником) и решение передавалось на утверждение государю. Выходит, что мнение одного перекрывает мнение 50.

Независимое положение Сената, его широкие права пересмотру судебных решений, ревизии и управление судебными местами империи могли, по мнению Сперанского обеспечить населению законность, в которой оно столь сильно нуждалось. Предполагалось Судебный Сенат приблизить к населению и разместить по четырём округам: в Петербурге, Москве, Казани и Киеве. Каждое сенатское присутствие должно было состоять из четырёх департаментов по рассмотрению казённых дел, по частным делам, уголовным и межевым (временно).

Проект учреждения обоих сенатов был рассмотрен специально образованным комитетом в составе графа Завадовского, князя Лопухина и графа Кочубея, а после этого распечатан и разослан всем членам Государственного Совета. В июне 1811 года она был внесён для обсуждения на общее собрание Совета. Если раньше все предложения Сперанского проходили почти без обсуждения, то в данном случае развернулись горячие прения.

Члены Совета в большинстве своём возражали против реформы Сената. «Возражения сводились к следующему: изменение учреждения, веками существовавшего, «произведёт печальное впечатление на умы», разделение Сената умалит его важность, повлечёт большие издержки и создаст «большие трудности в приискании способных людей как в должности канцелярские, так и в сами сенаторы»¹.

Некоторые члены Государственного Совета сочли, что выбор части сенаторов противоречит принципу самодержавия и «скорее обратился во вред, нежели в пользу»². Другие рьяно выступали против того, чтобы

---

¹ Большая советская энциклопедия: В 30 тт. – URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/0102.htm> (дата обращения: 01.03.2018)

² Томсинов В.А. Светило российской бюрократии... С. 212.

Судебный Сенат был высшей судебной инстанцией и его решение было окончательным, считая, что этот акт будет умалять самодержавную власть.

Наиболее существенные замечания принадлежали графу А.Н. Салтыкову и князю А.Н. Голицыну. Они находили проект, прежде всего не «ко времени», считали несвоевременным вводить в жизнь новое установление во время войны, финансового расстройств при всеобщем недостатке образованных людей.

Сперанским был составлен свод высказанных замечаний. К нему он приложил записку, в которой горячо защищал свой проект, уступая оппонентам в мелочах.

В пермской ссылке Сперанский так объяснил причины посыпавшихся возражений: «Возражения сии большею частью происходили от того, что элементы правительства нашего недовольно ещё образованы и разум людей, его составляющих, недовольно ещё поражен несообразностями настоящего порядка вещей, чтобы признать благотворные перемены необходимыми. И, следовательно, нужно было ещё время... чтоб, наконец, их ощутили и тогда они сами бы поделали их совершения»¹.

Несмотря на все возражения, проекты реформы Сената большинством голосов был одобрен, и Александр I утвердил. «В свете империи был выбран предпочтительно пред всеми человек, не знающий ни её законов, ни нравов и обычаев, ни даже русского языка», – заметил в своей книге М. Корф². И так, целое столетие протекло в сборниках, обещаниях, рассмотрении планов работ, а результатов не было.

История преобразований в России показала, что труды всех бывших комиссий сводились к выписке старых законов по отраслям права. И снова к этой законодательной деятельности был привлечён Сперанский. 8 августа 1808 года последовал указ Александра I о назначении его в комиссию по выработке Уложения. Сперанский назначался одновременно товарищем

---

¹ Чибиряев С.А. Указ. Соч. – С. 179.

² Корф М.А. Указ. Соч. – С. 237.

министра юстиции. Он внёс серьёзные изменения в структуру комиссии. Вместо должностей референдаря и главного секретаря, которые занимал в то время Розенкампф, должностей редакторов и их помощников и пр. Он учредил должности начальников отделений по каждому виду права: гражданского, уголовного, торгового, провинциального и пр. Было сокращено 50 человек, подвизавшихся на разных должностях в комиссии. «Меня сравнивали с прочими начальниками, – сетовал Розенкампф, – и в этом звании поручили мне составлять Гражданского Уложение по данному плану, содержащему в себе одни заголовки, почти те же, что и в Наполеоновском кодексе»¹.

Создаётся специальный комитет по разработке гражданского права, в следующем составе: князь Лопухин, граф Завадовский, Н.Н. Новосильцев, князь Чарторыйский, граф Северин-Потоцкий и др. Бесперспективная работа отделения по гражданскому праву заставила Сперанского в секрете от Розенкампфа создать под своим руководством небольшую группу для параллельной работы над проектом Гражданского уложения. Сперанский работал исключительно много, внося поправки и серьёзные изменения. Им были переработаны все старые нормы права. Он понимал, что такие институты, как право собственности, обязательное право, наследственное право и др. должны быть разработаны самым тщательным образом с учётом опыта стран Европы и с учётом обычаев и традиций России.

1 января 1810 г. комиссия по разработке Уложения законов была преобразована в комиссию при Государственном Совете, а её совет был упразднён. Сперанский был назначен директором (новый титул) комиссии. Розенкампф продолжал работать, но всё, что он передавал на рассмотрение, беспощадно маралось Сперанским и передавалось заново.

Государственный Совет в 1810 году огромное множество раз рассматривал проект Гражданского уложения. Сам автор вносил проекты

---

¹ Ружицкая И. В. Кодификационные проекты императора Александра I, как составная часть его политических реформ // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2012. – № 1. – 10 с.

глав и сопровождал их нужными объяснениями. 14 декабря того же года проект первых двух частей был напечатан полностью для окончательного рассмотрения. Замена их совершенно – принят был некоторыми членами Государственного Совета и проект Гражданского Уложения.

Что касается решения финансовых трудностей, М.М. Сперанский предложил новый запуск ассигнаций, а издержки казны сократить на 25 млн. руб., чтобы недостаток составлял не 65 млн. руб., а 40 млн. руб. Он считал возможным уменьшить издержки путём увеличения покупательной способности рубля посредством прекращения дополнительных выпусков ассигнаций и сокращения расходов Временного Департамента.

Реализация проекта М.М. Сперанского предполагалось начать уже с 1810 года. В новый год, 1 января 1810 года, был открыт в реформированном виде Государственный Совет, а в 1811 были реформированы министерства. Но дело так далеко и не продвинулось из-за опалы М.М. Сперанского.

Сам реформатор, простолюдин, выскочка, при дворе оказался явно не ко двору. Его ненавидели и завидовали ему, и чем больше завидовали, тем сильнее ненавидели. Что же касается его проектов, то в них усматривали, чуть ли не революционную опасность. На кабинет Сперанского, по словам Ф.Ф. Вигеля «смотрели все, как на ящик Пандоры, наполненный бедствиями, готовыми излететь и покрыть собою всё наше отечество»¹. Граф Ф.В. Ростопчин вспоминал, что имя Сперанского дворяне и оболваненный ими люд ставили «рядом с именем Мазепы» и строчили на него доносы царю как изменника.

Дворянские верхи восстали против реформ Сперанского не только потому, что они вносили в феодальное бытие России ненавистные буржуазные нормы, часть которых (а именно основы гражданского уложения) Сперанский разработал под влиянием Гражданского кодекса «антихриста» Наполеона. Кроме того, дворяне сочли себя униженными и

---

¹ Троицкий Н.А. Александр I и Наполеон / Н.А. Троицкий // История в лицах. – М., 1994. – С. 152.

оскорблёнными «экзаменом на чин»¹, который был введён по инициативе Сперанского 6 августа 1809 года, с целью поднять образовательный уровень российского чиновничества. Отныне каждый чиновник с VII класса (из 14-ти) Табели о рангах должен был для получения чина либо представлять свидетельство о окончании одного из российских университетов, либо сдать при университете специальный экзамен по естественным и гуманитарным наукам. Но вышеупомянутое сыграло злую шутку с реформатором, так как он настроил против себя влиятельную верхушку консерваторов. Они яростно боролись с либералами в лице Сперанского и были недовольны его нововведениями и считали, что это лишь начало, дальше может последовать более ужасные для них вещи – отмена крепостного права и введение конституции².

С теоретическим обоснованием дворянской оппозиции Сперанскому выступил Н.М. Карамзин (1766-1826), имеющий центристские консервативные взгляды. В марте 1811 года он вручил Александру I свою «Записку о древней и новой России». Карамзин страстно и гневно обрушился на главную у Сперанского идею представительного правления, усмотрев в ней посягательства на святая святых – незыблемость самодержавия. Именно так: самодержавие должно быть не только вечным и незыблемым, вещал Карамзин, его не нужно облекать никакими законами, ибо «в России государь есть живой закон»³. Впрочем, он отвергал и все вообще нововведения Сперанского по принципу: «Всякая новость в государственном порядке есть зло»⁴.

Подливали масло в огонь ненавистники Михаила Михайловича министр юстиции А. Балашов и граф Ф. Ростопчин. Они доносили до императора, сведения, что Сперанский яко бы является главной тайного

---

¹ Там же. – С. 155.

² Мироненко С.В. Указ. Соч. – С. 4-5.

³ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/karamzin.htm> (дата обращения: 02.03.2018).

⁴ Там же.

революционного масонства России, и что вместе с ним готовы в любую минуту пойти адмирал Н. Мордвинов и М. Голенищев-Кутузов. Александр I долгое время не прислушивался к подобным слухам, так как знал о неприязненных отношениях между ними. А. Балашов на этот момент уже 2 года возглавлял министерство полиции благодаря поручительству за него М.М. Сперанского, который тем самым сам взрастил себе влиятельного интриганта-предателя¹.

Позже А.Г. Армфельд и А. Балашов организовали встречу со Сперанским и предложили объединиться в «секретный комитет по управлению всеми политическими делами России». После отказа М.М. Сперанского, они тут же побежали к Александру I и доложили ему, что это идея Сперанского и он подстрекает их на революцию и работает подрывником интересов России в пользу Франции². В этот раз император, панически боявшийся заговоров, поверил в случившиеся. И вызвал Сперанского на разговор. Прodelал это «актёр на троне» с присущим ему лицемерием, ничего не упомянув о заговоре, а просто сказав, что в свете сложившихся событий им нужно распрощаться. Готовясь к большой войне, Александр I не желал раздражать главное военное сословие непопулярными реформами³.

Когда же Сперанский вернулся домой, то застал у себя дома министра полиции А.Д. Башова с почтовой кибиткой, в которой он тут же был отправлен как ссыльный в Нижний Новгород, а затем ещё далее в Пермь под строгий надзор полиции, где пробыл с 23 сентября 1812 по 19 сентября 1814 года⁴. После Пермской ссылки Михаил Михайлович проживает в своём имении Великополье, что в Новгородской губернии.

---

¹ Николаенко П.Д. Министр полиции А.Д. Балашов и опала М.М. Сперанского. – Спб, 2016. – С. 322.

² Олейников Д.И. Указ. Соч. – С. 38.

³ Кречетников А. Отставка изобретателя Государственной думы. Русская служба Би-би-си, 2012. – URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2012/03/120224_russia_speranskiy.shtml (дата обращения: 03.03.2018)

⁴ Там же.

В 1816 году заканчивается период реакционной опалы для М.М. Сперанского, и указом от 30 августа начинается губернаторский период его государственной службы. Этот документ говорил о том, что теперь реформатор становился пензенским гражданским губернатором. С 22 марта 1819 года М.М. Сперанский пребывал в должности генерал-губернатора Сибири. Его основной миссией было наведение порядка в регионе, борьба с коррупцией и чиновничьем произволом¹. Лично для Михаила Михайловича генерал-губернаторство стало возможностью показать не словом, а делом, что он достоин вновь вернуться в столицу и дальше служить государю.

Из всех проведённых реформ остался лишь Государственный Совет, который и просуществовал как своеобразный памятник Сперанскому вплоть до падения империи. Впрочем, самодержцы, начиная с Александра I, часто пренебрегали мнением Совета. За 1810-1825 годы Александр I в 83 случаях поддержал меньшинство Государственного Совета против большинства, а в четырёх случаях – даже единственного члена Совета.

Таким образом, планы Сперанского были действительно планами сановника в том смысле, что всё острее проявлявшееся несоответствие между господствующими феодальными производственными отношениями и развивающимися производственными силами он пытался разрешить путём реформу сверху. Реформы, проектируемые Сперанским, на некоторое время могли бы отсрочить кризис феодальной системы, поскольку они создали бы относительно большую свободу для капиталистического развития страны.

Дворянство, напуганное его проектами и обеспокоенное угрозой нашествия Наполеона, тесно сплотилось вокруг престола, а другим слоям общества удалось за трёхлетие реформ Сперанского напустить пыль в глаза. В итоге Александр I увидел, что позиции самодержавия упрочились, и после падения Сперанского уже не мог больше заниматься реформами.

---

¹ Дамешек Л.М. Личность в истории Сибири XVIII-XX веков. Сборник биографических очерков. – Новосибирск, 2007. – С. 35

«Говоря словами В.О. Ключевского (1841-1911), «стыдливую, совестливую сперанщину» сменила «нахальная аракчеевщина»¹. И как писал Н.К. Шильдлер: «Сперанский, виновен он или нет, должен быть принесен в жертву. Это необходимо, чтобы привязать народ к главе государства»².

В отличие от линейного типа развития западных цивилизаций, который происходит достаточно равномерно, догоняющий тип развития восточных цивилизаций отличается своим скачкообразным характером. Выражается это в том, что после устранения внешнеполитической угрозы в виде враждебного иностранного государства, реформы в цивилизации восточного типа прекращаются и она впадает в состояние застоя. Это состояние продолжается до тех пор, пока другие государства не обойдут застывшую в своем развитии восточную цивилизацию и не начнут представлять для нее опасность, после чего процесс реформирования восточной цивилизации возобновляется и все повторяется. Отсюда следует, что условием развития цивилизаций восточного типа, к числу которых относится и Россия, является наличие для них внешнеполитической угрозы, и, наоборот, отсутствие внешнеполитической угрозы является условием застоя³.

Как видим, реформы М.М. Сперанского были обречены на провал, так как проходили в условиях далеко не дружелюбных для самого реформатора, и были приняты в штыки практически всей верхушкой российского общества, а затем и самим царём. Можно также и отметить непоследовательность проводимых реформ, прежде всего неготовностью общества ко всем этим нововведениям. А также пропастью, образовавшейся как между реформатором и аристократией, так и между М.М. Сперанским и другими слоями общества.

---

¹ Ключевский В. О. Литературные портреты. – URL: http://az.lib.ru/k/kljuchewskij_w_o/text_1911_iz_dnevnika.shtml (дата обращения: 5.03.2018)

² Виноградов Н.Н. Судьбы реформ и реформаторов в России. – URL: <http://www.rulit.me/books/sudby-reform-i-reformatorov-v-rossii-get-301333.html> (дата обращения: 05.03.2018)

³ Швец В.П. О причине провала реформ Александра I // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 4-5. – С. 231.

ГЛАВА 3. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ **М.М. СПЕРАНСКИМ**

§1. Историческая обстановка начала XIX века и предпосылки систематизации законодательства Российской империи

В начале XVIII в. Пётр I развил бурную деятельность в законодательной сфере и поэтому выходило множество указов постановлений, что и привело во многих сферах к противоречиям. Тогда Россия и стала превращаться в абсолютную монархию во главе с императором, в руках у которого находилась вся полнота власти, со всеми рычагами: экономические, политические, хозяйственные и др. функции.

Преобразование России настолько охватило всё общество, что не могло не сказаться на развитии правовых отношений. Указы царя, различные распоряжение буквально размножались на глазах, один закон подменял другой и так до бесконечности. Но, несмотря на всё это законодательство, не было единым правовым полем, и поэтому и произошло такое наслоение в законодательстве. До начала правления Александра I было создано 9 комиссий по систематизации законов Российской империи. Уже с воцарением Александра I проблема кодификации и систематизации российского законодательства ещё больше усилила свою актуальность, но из-за полного бездействия комиссии по составлению законов, во главе с Лопухиным, так и не выработало новое законодательство. М.М. Сперанский, будучи в тени Негласного комитета писал, о необходимости систематизации и дополнения законов¹. Александром I была создана десятая по счёту комиссия по составлению законов, дела в которой продвигались не лучше, чем в предыдущих, до тех пор, пока в августе 1808 года в её состав не включили М.М. Сперанского. Уже в ноябре того же года была определена цель на составление Гражданского Уложения, чем и занялся Михаил Михайлович. Цель реализовывалась с 1808 по 1815 год. В этот период было

---

¹ Леонтович В.В. История либерализма в России. – М., 1995. – С. 103.

составлено три части данного Уложения: 1) Семейное право; 2) Имущественное право; 3) О договорах¹.

К моменту вступления на престол Николая I объем законодательства в России возрос настолько, что нормальное производство дел в судах сделалось практически невозможным. По каждому из дел приходилось для обоснования судебного решения производить обширные выписки из множества различных актов. Данные выписки составляли зачастую по несколько сот страниц, в массе которых крайне затруднительно было разобраться и с точностью определить, как должно решить дело, какой вынести приговор. Чиновники быстро научились извлекать для себя преимущества из необозримости и хаотичности законодательстве И.В. Селиванов, работавший в конце 20-х годов XIX века, в Сенате, вспоминал впоследствии, что при рассмотрении поступивших в Сенат из низших инстанций дел он нередко сталкивался с фактами, когда «уголовные палаты приводили в своих решениях такие законы, которые никогда издаваемы не были».

То, что случилось с М.М. Сперанским, после его плана государственных преобразований описано в предыдущей главе. После 9 лет ссылки Александр I разрешил ему возвратиться в Санкт-Петербург, что произошло, собственно, 22 марта 1821 года². Несмотря на заботу Александра I, которую он проявил, назначив Сперанского членом Государственного Совета, а также, пожаловав ему, имение в Пензенской губернии, а дочери Елизавете звание фрейлины, его отношение к Михаилу Михайловичу было отчуждённым и холодным до самой смерти императора. Во время поездки Александра I на Юг России последовала его неожиданная смерть в Таганроге, повергшая в шок всю столицу.

---

¹ Ружицкая И.В. "Статьи проекта не совсем соответствуют духу русских законов...": кодификационная деятельность в царствование Александра I // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2011. – № 1. – С. 7.

² Томсинов В.А. Сперанский. – М., 2006. – С. 214.

Кончина Александра I вызвала период междуцарствия, и потрясла высшие чиновничьи круги России. Возникли обстоятельства законного решения вопроса законного решения вопроса о наследнике престола. Всё это вызвало замешательство в высшем эшелоне власти и привело к неподготовленному восстанию декабристов на Сенатской площади 14 декабря 1825 года.

После подавления восстания декабристов и их суда, политика Николая I стала сводиться к любому недопущению какого-либо свободомыслия, реформированию каких-либо сфер российского общества. Он стремился к упрощению и сохранению самодержавия в России, практически все реформы были сведены на нет, в стране царил реакция и цензура. Николай Павлович сделался противником любых преобразований и улучшений, но в то же время понимал необходимость реформ и по-своему принимал их легитимность¹.

В царствование императора Николаи Павловича в сфере кодификации русских законов, было совершено действительно значимое дело. Совместная работа Николая I со М.М. Сперанским началась сразу после его вступления на престол. Николай I был довольно высокообразованным. Современники обращали внимание на то, что Николай I проявлял большие способности в сфере юридических наук. Император получил прекрасное юридическое образование. В течение нескольких лет с будущим императором занимался Балугьянский знаменитый правовед того времени.

Новый император обратил внимание на ситуацию, складывающуюся вокруг запутанного российского общества. Нагромождение различных законов, различных указов самодержцев и иных актов и законов, издававшихся начиная с Соборного уложения. После этого и произошли события, касающиеся М.М. Сперанского и его политической деятельности по систематизации и кодификации.

В период междуцарствия М.М. Сперанскому было поручено составление манифеста по поводу вступления Николая I на престол, и им

---

¹ Выскочков Л.В. Николай I. – М., 2006. – С. 134 – 135.

было это поручение выполнено, с особой тщательностью и оно повлияло на дальнейшую судьбу М.М. Сперанского на отношения сложившиеся между императором и ним.

Однако это всё не означало полного доверия Николая I к М.М. Сперанскому, который недавно был возвращён из опалы. И даже было то обстоятельство, что расследование восстания 14 декабря 1825 г. выходило на М.М. Сперанского как вдохновителя. И поэтому Николай I не мог спокойно закрыть на всё это глаза и в миг его приблизить к себе. Расследование причастности чиновников Государственного совета к декабристам продолжалось, хотя и содержалось под тайной. Очевидно, для М.М. Сперанского это явилось своего рода экзаменом на верность императору Николаю I. К моменту вступления на престол Николая I объем законодательства в России возрос настолько, что нормальное производство дел в судах сделалось практически невозможным. По каждому из дел приходилось для обоснования судебного решения производить обширные выписки из множества различных актов. Данные выписки составляли зачастую по несколько сот страниц, в массе которых крайне затруднительно было разобраться и с точностью определить, как должно решить дело, какой вынести приговор. Чиновники быстро научились извлекать для себя преимущества из необозримости и хаотичности законодательстве. И.В. Селиванов, работавший в конце 20-х годов XIX века в Сенате, вспоминал впоследствии, что при рассмотрении поступивших в Сенат из низших инстанций дел он нередко сталкивался с фактами, когда «уголовные палаты привадили в своих решениях такие законы, которые никогда издаваемы не были»¹.

Осознав, что сохранение анархии в законодательстве империи не будет способствовать сохранению порядка в управлении, а следовательно, и его неограниченной власти, император Николай предпринял энергичные меры по приведению массы разрозненных указов, принятых его предшественниками

---

¹ Томсинов В.А. Светило российской бюрократии... С. 234.

на троне, в стройную систему. 31 января 1826г. им было учреждено Второе отделение в составе Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, на которое возлагалась задача «успешного совершения» систематизации российского законодательства¹. Начальником отделения 4 апреля 1826г. был назначен М.А. Балугьянский, управление же отделением Николай поручил Сперанскому.

Николай I относился к М.М. Сперанскому довольно неоднозначно. Вот так об их отношениях пишет М.А. Корф, биограф М.М. Сперанского: «несравненно замечательным обстоятельством считал то, что император Николай избрал Сперанского для дела, столь близкого его сердцу, отнюдь не по какому-либо особому доверию к образу его мыслей и действий, а только по необходимости, не находя вокруг себя никого к тому более способного»². Несмотря на ум и красноречие М.М. Сперанского Николай I слишком долго относился к нему с опаской и недоверием. Так, через несколько месяцев после восстания 14 декабря 1825г. в одной беседе он выразился о М.М. Сперанском «чрезвычайно резко, в самых неблагоприятных выражениях. И лишь спустя несколько месяцев, оценив его способности, обеспечившего благоприятный исход работы Второго отделения С.Е.И.В. Канцелярии и ответственное выполнение доверенных ему поручений, Николай Совершенно изменил свой взгляд на прошедшее Сперанского и стал оказывать ему всё более и более доверия»³.

Постепенно М.М. Сперанский становится главным доверенным лицом нового императора. Именно при Николае I была проведена кодификация законодательства российской империи проведённая М.М. Сперанским. Позже, свыкнувшись с натурой Михаила Михайловича Николай I понял, что он единственный в империи, способный выполнить систематизацию законодательства.

---

¹ Выскочков Л.В. Указ. соч. – С. 198.

² Корф М.А. Указ. Соч. – С. 287.

³ Выскочков Л.В. Указ. Соч. – С. 199.

С вступлением на престол Николая I возглавляющий комиссию законов М.И. Балугьянский представил Николаю I отчет о проделанной комиссией работы, а М.М. Сперанский представил записки с предложениями к «окончательному составлению книги законов»¹. В этих записках говорилось о том, что при Александре I работа велась довольно вяло, а результаты её деятельности составляли только «начатки трудов по подготовке Уложения, и то несовершенные»². Поэтому он признавал необходимость «озаботиться и лучшим устройством Комиссии... и лучшим выбором людей»³, и это давало закончить работу в течение нескольких лет «все свода законов гражданских, уголовных, полицейских и хозяйственных»⁴, и подготовить в хронологическом порядке.

М.М. Сперанский предлагал исходя из всего этого: а) для законов судебных издание их «во всех «четырёх видах»; б) для полицейских и хозяйственных законов – «издание в виде свода».

Для решения этих задач предлагалось, во-первых, составление гражданского и уголовного уложений другому лицу, во-вторых, составление сводов, а также создание собрания законов в хронологическом порядке передать Комиссии по составлению законов, учредив ее при Государственном совете, которому должен был быть передан контроль за работой Комиссии.

Император же отверг составление нового уложения, указав, что надо старые сначала разобрать. Крылатыми стали его слова: «Вместо сочинения новых законов я велел собрать сперва и привести в порядок те, которые существуют...»⁵. С чем Сперанский, обзревая проделанную им работу, соглашался и говорил, что решение императора было верным.

---

¹ Корф М.А. Указ. Соч. – М., 2014. – С. 309.

² Томсинов В.А. Светило российской бюрократии... С. 247.

³ Там же. – С. 252.

⁴ Там же. – С. 253.

⁵ Вискочков Л.В. Указ. Соч. – С. 198.

Существовала постоянная связь между деятельностью М.М. Сперанского и императором, который постоянно контролировал процесс. Николай I вникал в каждую деталь.

Как видим, организационные вопросы кодификации лежали на плечах императора, он, поставив своей целью систематизировать законодательство, учёл ключевые ошибки предыдущих комиссий и твёрдо решил разобраться с накопившимися законами, а не составлять новые. Его мудрое решение по передаче самого процесса систематизации в руки М.М. Сперанского определило характер работы Канцелярии. Так же император эти шагом обеспечил дальнейшее направление внутренней политики своего царствования – «...направления политики государства по пути консервативного и бюрократического образа действия, поддерживая существующее с помощью чиновников»¹. И, Николай I, опираясь на действия М.М. Сперанского, обеспечил правоприменительную практику в Российской империи, и затем оно оказало значительное влияние на развитие, законодательной системы российской империи, Советского Союза, и современной России.

Таким образом, кодификация явилась для российского общества необходимой мерой продолжения прогресса всех сторон жизни в целом, и можно сказать, что именно кодификация дала толчок к развитию во второй половине XIX века социально-экономической сферы Российского общества. Оценивая государственную деятельность М.М. Сперанского, составители подчеркивают ее значимость для России. Осуществленные лишь частично, его реформы подготавливали почву для последующего упорядочения законотворческой, судебной и исполнительной властей.

---

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. – URL: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kluch/kluch83.htm> (дата обращения: 05.03.2018)

§2. Основные пути систематизации законодательства Российской империи, выработанные М.М. Сперанским

Призвав М.М. Сперанского к составлению кодекса законов, император потребовал от него представления подробного плана предстоящих работ, что Сперанский и не замедлил выполнить. На основании этого плана все работы по кодификации права распались на три части. Прежде всего, надо было составить так называемое «Полное собрание законов», затем «Свод законов» и, наконец, «Уложение». Если «Полное собрание законов» должно было быть не чем иным, как собранием важнейших памятников русского права (начиная с Соборного уложения), соединенных вместе, в хронологическом порядке без всякого изменения, то «Свод законов» должен был быть собранием действующего законодательства, изложенного по известной системе без особых и принципиальных его изменений.

Венцом всей работы М.М. Сперанский видел Уложение, в котором все законодательство должно было быть переработано на основе общих принципов и состояния действующего права с учетом общественно-политического развития страны. Предшествующий опыт показал, что необходима именно такая последовательность в проведении кодификации. Неоднократные попытки приведения законов в систему не имели успеха из-за того, что Уложение создавалось без свода существующих законов, а своды – без полного их собрания. Уложения нельзя создать без соединения и анализа прежних законов с необходимыми дополнениями и исправлениями, исходя из практики их применения.

Характерно, что император Николай I, признав, безусловно, необходимым составление «Полного собрания законов» и «Свода законов» действующих, отверг, однако, мысль Сперанского о составлении Уложения, потому что эта мысль казалась ему «слишком отвлеченною, слишком теоретическою», С присущей ему прямолинейностью Николай I заявил, что новое Уложение М.М. Сперанского приведет к серьезным потрясениям

существующего правопорядка. Николай I не допускал ни малейшей возможности каких-либо рискованных опытов и экспериментов в области законодательства, а именно таким опытом, такой «бомбой» для исчерпавшего себя крепостнического строя могло бы стать новое Уложение законов. Именно Уложение, включившее в себя наиболее прогрессивные нормы права, могло бы активно работать на развитие экономической, политической и духовной жизни страны. Известно, что консервация старых крепостнических порядков дворянским правительством во главе с Николаем I привела Россию к поражению в Крымской войне. Несмотря на отчаянное сопротивление русских солдат и матросов, возглавляемых выдающимися полководцами Нахимовым и Корниловым, в 1855 г. пал Севастополь. России был навязан унижительный договор.

Нельзя было и думать, что Николай I поддержит Сперанского в его стремлении подготовить и утвердить новое Уложение, так как, несомненно, при переработке действующего права в Уложении у Сперанского появился бы большой простор для правового творчества и существенных изменений действовавших крепостнических порядков, чего Николай I и его окружение не желали.

Император считал необходимым четко определить параметры организации государственной власти на основе существующих узаконений. Решение императора было связано с проблемой укрепления легальных основ государственной власти и идеологией ее легитимации в глазах подданных, чему должно было способствовать не только издание Свода законов в целом, но и определение правовых основ деятельности самого главы государства¹. Поэтому ни о каком Уложении и речи быть не могло – это шаг вперед, а цель Николая консервация существующего порядка. Поэтому не в интересах государя обновлять законодательство, поэтому к М.М. Сперанскому он

---

¹ Владимирова Т.Е., Кодан С.В. Концептуальные подходы М.М. Сперанского к определению юридической природы основных законов российской империи. – Курск, 2012, Вып. 5. – С. 206.

приставил «надзорного» М.А. Балугьянского и приказал ему: «Смотри же, что он не натворил таких проказ, как в 1810 году; ты у меня за него в ответе»¹

Поэтому Михаилу Михайловичу ничего не оставалось, как признать правоту императора и приняться за работу. Оценка опыта проведения работ по систематизации определила подход М.М. Сперанского к приведению в порядок законодательства страны: было предложено издать законодательство в двух видах:

1) Полное Собрание отечественных законов, изданных с 29 января 1649 г. по 12 декабря 1826 г.

2) Свод законов Российской империи, охватывающий всё действующее законодательство на день его издания в 1826г. с последующими изменениями и дополнениями, вносимыми в Свод».

До конца жизни М.М. Сперанский управлял II Отделением без какого-либо юридического оформления своей работы. 4 апреля 1826 г. вышли в свет Высочайшие указы (Правительствующему Сенату и министру финансов) об укомплектовании людьми II Отделения С.Е.И.В. канцелярии, которые и должны были провести эту тяжёлую работу. Вместо 44, работавших в Комиссии составления законов, во II Отделение было принято 20 чиновников. Со М.М. Сперанским работали ученые, профессора М.Г. Плисов, А.П. Куницын, В.Е. Клоков, действительный статский советник Цейер, надворный советник барон Корф, коллежский секретарь Н.М. Старцов. «На содержание II Отделения было ассигновано 37 800 рублей (Комиссия составления законов тратила 95 000 рублей в год). Отдельной строкой финансировалось приобретение книг для II Отделения - 10 000 рублей в год»².

Сперанский, приступив к выполнению возложенной на него обязанности составления свода законов, нашел, что эту задачу невозможно исполнить без приведения в известность, по возможности, всех

---

¹ Выскочков Л.В. Указ. Соч. – С. 200.

² Томсинов В.А. Светило российской бюрократии... С. 268.

законоположений, начиная с Соборного уложения царя Алексея Михайловича, и без установления точного и несомненного их текста. С этой целью предпринят был ряд подготовительных работ по собранию всякого рода узаконений и сличению их по возможности с подлинниками, что сопряжено было с немалыми затруднениями. Подлинники узаконения с 1640 до 1711 года хранились в архивах старинных приказов (давно уже упраздненных), которые впоследствии соединены были в Вотчинном архиве, а также в архиве Коллегии иностранных дел в Москве. Подлинники узаконения с 1711 года преимущественно находились в архиве сената в С.-Петербурге и Москве, также в архивах: Военной и Адмиралтейств-коллегий, Коллегии иностранных дел, Святейшего Синода, Кабинета Его Величества, а также в архивах различных высших управлений и древних приказов: Разрядном, Поместном и других, соединенных в Вотчинном архиве при Сенате¹.

При крайне неудовлетворительном устройстве самых архивов подобная разбросанность узаконений затрудняла чрезвычайно их розыск. Это затруднение увеличивалось еще тем, что не имелось даже полных реестров изданным в разное время узаконениям. Приходилось пересматривать самые дела в учреждениях, в которых, как можно было предполагать, могли находиться подлинники узаконения. При таких условиях, несмотря на всю тщательность и кропотливость труда по собранию узаконений, могли быть недосмотры, т.е. пропуски узаконений, и притом весьма важных².

При выборке материала, подлежащего внесению в Полное собрание законов, была сделана ему троекратная поверка. Результатом этих трудов явилось в 1830 году сорок томов первого Полного собрания законов, в которых внесено до 30 920 узаконений, начиная с 29 января 1648 года по

---

¹ Майков П.М. О Своде законов Российской империи. – М., 2006. – С. 34.

² Там же. – С. 35.

12 декабря 1825 года, т.е. до издания манифеста о вступлении на престол Николая I.

При составлении этого собрания Сперанский принял в основание:

1) собрать по возможности все законы и при их издании разделить их на две эпохи. Первую начать с Соборного уложения 1649 года и довести до 12 декабря 1825 года, т.е. по день издания первого манифеста императора Николая I; вторую же начать 12 декабря 1825 г. и продолжать отдельными изданиями законов каждого минувшего года в течение последующих. Уложение 1649 г. принято началом изданий, потому что все законы и указы, до него состоявшиеся, признаются утратившими действительную силу и имеющими только историческое значение¹. Сперанский предполагал их издать со временем под именем законов древних;

2) в состав собрания помещать по порядку времени все постановления ко всегдашнему исполнению от верховной власти или именем ее, от учрежденных ею мест и правительств, происшедшие по всем частям государственного управления, без всякого изъятия. При этом не допускается различия между законами, ныне действующими, и законами отмененными;

3) судебные решения не должны быть помещаемы в собрании законов общих. Исключение из этого правила сделано для тех из них, сила которых распространена в самом их изложении на все случаи, им подобные, или же которые заключают в себе изъяснение закона общего, установление точного смысла или же опровержение толкования, с разумом его несообразного. Равным образом вносятся в Полное собрание законов те решения судебные, кои, быв в начале частными, приняты впоследствии примером и образцом других решений (и, таким образом, сделались общими);

4) все частное, личное, все меры временные положено не включать в собрание законов, допустив изъятие для распоряжений, по существу своему частных и случайных, но по историческому их достоинству важных; их положено сохранить в собрании, как памятники того века, как указание

---

¹ Томсинов В.А. Сперанский... С. 248.

общественных его нравов, как изображение его гражданской жизни.

Из составленного предисловия к первому тому видно, что Полное собрание законов должно было содержать в себе не только материал для составления свода законов, но иметь также и постоянное значение, именно:

1) для объяснения истинного смысла помещенных в своде законов постановлений по возникающим при производстве дел случаям;

2) для работ законодательных по изъяснению и дополнению законов и для целей научных.

Полное собрание законов предназначено служить одним из источников для истории государства, ибо в законах изображена внутренняя его жизнь. Быть органом или средством обнародования законов Полному собранию законов, по мысли Сперанского, вовсе не предполагалось. Это собрание должно было служить основанием для свода законов, т.е. все статьи свода должны иметь свое оправдание в Полном собрании законов и вытекать из постановлений, в нем помещенных¹. Содержание Полного собрания законов определяется во многом его заглавием. В состав оного включаются законы, разумея под этим все постановления, ко всегдашнему исполнению от верховной власти или именем ее от учрежденных ею мест и правительств происшедшие, по всем частям государственного управления, без всякого изъятия².

Таким образом, Полное собрание законов являлось не только сборником законов в собственном смысле, от самодержавной власти исходящих, в установленном основными законами порядке, но также сборником утвержденных вне этого порядка распоряжений отдельных органов правительства, коим предоставлено право издавать обязательные постановления.

Собрать воедино все акты, II отделение выполнило за четыре года.

---

¹ Майков П.М. Указ. Соч. – С. 36-37.

² Кодан С.В. М. М. Сперанский и формирование теоретических основ юридической техники систематизации законодательства в России (1820-1830-е гг.) // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 228.

21 января 1830 г., М.М. Сперанский обратился к императору с новой запиской: «Освободясь от болезни, имею счастье вашему императорскому величеству донести, что труды 2-го отделения собственной канцелярии, в течение минувшего года оконченные, изготовлены к поднесению их на высочайшее усмотрение, когда повелеть будет угодно»¹. На этой записке Николай I собственноручно начертил карандашом: «Буду просить ко мне приехать в четверг, о часе дам знать позже» и отослал ее обратно М.М. Сперанскому.

В своей организаторской исследовательской деятельности Сперанский использовал огромное многообразие литературы, которую он собирал всю жизнь. Библиотека эта была научной и практически вся состояла из книг на иностранном языке. До наших дней сохранился каталог этой литературы. Сперанского. «Раздел «Rechtswissenschaft» включал 358 наименований: салические тексты, дигесты Юстиниана, произведения Пухты (5 книг), Бунге (5 книг), Савиньи (4 книги), Миттермайера (3 книги), Фейербаха (3 книги), два парижских издания Кодекса Наполеона (1809 и 1819 гг.), все французские кодексы и мн. др. Раздел «Staatswissenschaft» включал 210 наименований: два собрания сочинений Монтескье, Пелитц (4 книги), Макиавелли (на французском языке), Рейналь, А. Смит, И. Бентам, Б. Констан, Мирабо, Д. Рикардо и мн. др.

Раздел «Geschichte, Geographie und Statistik» включал 300 наименований: Нибур, Гиббон, Сисмонди, Мишле, литература по истории Французской революции, биографии Наполеона и мн. др. Раздел «Religion» включал 199 наименований: Библия на Древнееврейском, латинском, древнегреческом и чешском языках и мн. др. Раздел «Philologie und Paedagogik» включал 285 наименований (на древнегреческом и латинском языках): Гомер, Эсхил, Софокл, Ксенофонт, Геродот, Плутарх, Платон, Аристотель, Вергилий, Гораций, Плавт, Катулл, Лукреций, Цицерон (отдельно трактаты и речи), Цезарь, Сенека, Тацит, Саллюстий, Светоний и

---

¹ Томсинов В.А. Сперанский... С. 249.

мн. др. Раздел «Philosophic» включал 109 наименований, два собрания сочинений Канта на латинском языке, труды Канта на немецком и французском языках, собрание сочинений Юма на французском языке, собрание сочинений Гегеля, труды Шеллинга, Декарта, Спинозы, Ф. Бэкона, Лейбница, Пуфендорфа, Паскаля и мн. др. Раздел «Literatur und Kunst» включал 50 наименований: Ариосто, Камознс, Монтень, Ламартин, Фонтенель, Руссо (собрание сочинений), произведения Ф.В. Булгарина и мн. др. Сперанский также собирал книги по астрономии, математике, горному делу, природоведению и медицине»¹.

Во время работы М.М. Сперанского во II Отделении у него была выработана система подготовки различных рукописей. С его рукописями работали Репинский, Старцов, и Цейер. М.М. Сперанский старался полностью сам вносить изменения в рукописи, а они уже старались это доработать и где надо исправить.

Вторым отделением были объединены различные реестры, а на базе их составлен общий реестр, а затем обратились к источникам. Прорецензировано огромное количество книг, содержащих протоколы, важнейшие постановления сверены с подлинниками. Конечно, не обошлось без пропусков, так как в огромном море собранного материала ориентироваться было исключительно сложно. Собрание узаконений не предполагалось использовать в практических целях. Таким образом, в первое «Полное собрание законов» было размещено более 30 тыс. указов, постановлений и актов, начиная с Соборного обложения до вступления на престол императора Николая I. Научно-историческая важность собрания такого материала чрезвычайно велика, особенно если принять во внимание, что само издание предпринималось М.М. Сперанским с полной осмотрительностью и уважением к тексту памятников, почему и нельзя не

---

¹ Луковская Д. И., Гречишкин С. С., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский... С. 98 – 99.

поставить эту работу в заслугу, как М.М. Сперанскому, так и всем участникам дела.

Все работающие над изданием свода чиновники были вознаграждены. «Звезды, чины, аренды и деньги посыпались как град на этих людей, – вспоминал А.В. Никитенко¹. Чиновники в страшном волнении: «да как, да за что, да почему? и проч. и проч.». М.М. Сперанский получил орден Святого Андрея Первозванного, а также получил денежное вознаграждение. Но лучшим для него вознаграждением было принятие 19 января 1833г., составленного им «Свода». На нём Николай I снял с себя Андреевскую звезду и надел М.М. Сперанского, при этом он его обнял. Эта сцена была изображена на памятнике Николаю I.

Таким образом, чиновники II Отделения С.Е.И.В. канцелярии, принялись за масштабную работу, непомерно великий труд. Была даже создана собственная типография, где и печатались тома Полного собрания законов и Свода законов Российской империи.

Работа длилась несколько долгих лет. Практически вся работа управлялась самим М.М. Сперанским. Каждый день подносился к нему в письменном виде подробный отчёт о проделанной работе. Через него проходили все замечания, пожелания, выводы. И он в присутствии Балугьянского проверял каждую строчку текстов, делал исправления т.д.

Работа над Полным собранием и Сводом законов шла почти одновременно. Все они буквально исписывали тысячи листов. К 1830 г. они собрали Полное собрание законов в 40 томах, начиная с Соборного уложения 1649 г. и до Манифеста от 14 декабря 1825 г. Вся работа велась в хронологическом порядке, и требовала дополнительных архивных поисков.

По воле императора работы II отделения были ограничены двумя первыми задачами. Мысль об Уложении казалась Николаю Павловичу чем-то отвлеченным и слишком теоретичным. Изданием Полного собрания законов была принесена громадная польза и для текущих потребностей суда и

---

¹ Томсинов В.А. Сперанский... С. 250.

управления, и для нужд русской исторической науки. Ранее существовали различные, как правительственные, так и частные сборники узаконений, но все они страдали неполнотой состава и неточностью помещенных в них текстов. Воспользовавшись всеми этими сборниками, Сперанский предпринял, кроме того, обширные архивные разыскания, в результате которых удалось включить в Полное собрание законов всего 35 993 акта. «Из этого числа – 30 920 актов пришлось на так называемое первое собрание законов, в которое вошли законы и указы от Уложения 1649 г. и по 1825 г., и 5073 акта на второе собрание законов – с 1825-го по 1832 г. Первое собрание составило 45 томов в 48 частях, второе – 6 томов в 8 частях»¹.

Составление Полного собрания законов должно было служить, по мысли Сперанского, подготовительной работой для составления Свода законов. Работа над Сводом состояла в следующем. Из Полного собрания составлены были специальные исторические своды по отдельным материям. Из этих исторических сводов было устранено затем все недействующее, а законоположения, сохранившие силу, окончательно сведены в определенную систему. Под каждой статьей Свода означались источники, из которых она была почерпнута. Самая система Свода, или план распределения его частей, состояла в следующем. Законы разделялись на две категории: 1) законы, определяющие союз государственный, и 2) законы, определяющие союз гражданский. Законы первой категории определяли:

- а) порядок, коим верховная власть образуется и действует в законодательстве и управлении, – основные законы;
- б) органы действия этой власти – учреждения – т. I–III Свода;
уставы о повинностях – т. IV Свода;
уставы казенного управления – т. V–VIII Свода;
- г) участие подданных в составе этих органов и сил – законы о

---

¹ Кизеветтер А.А. Внутренняя политика в царствование императора Николая Павловича. – URL: http://dugward.ru/library/kizevetter/kizevetter_vnutrennyaa_politika_v_carstvovanie.html (дата обращения: 31.03.2018)

состояниях – т. IX Свода.

Законы второй категории определяли:

а) отношения семейственные и имущественные:

законы гражданские и межевые;

законы о гражданском и межевом судопроизводстве – т. X Свода;

б) порядок действия имущественных прав в особом их отношении к государственному и частному кредиту, торговле, промышленности – уставы государственного благоустройства (государственное хозяйство) – т. XI–XII Свода.

Наконец, Свод заключается законами, охраняющими силу как государственного, так и гражданского союзов и возникающих от них прав мерами общего государственного порядка:

а) уставы благочиния – т. XIII–XIV Свода;

б) уставы уголовные – т. XV Свода.

Таким образом, первое место в Своде преимущественно занимает первый разряд законов государственных, затем первый и второй разряды законов гражданских, затем второй разряд законов государственных¹.

Создав ««Полное собрание законов», дающее представление о том, как «законы образовались, возрастали, изменялись», Сперанский, естественно, пошел дальше в своей кодификационной работе, т. е. до составления Свода, который должен был представлять собой, по мысли Сперанского, лишь то, что в законах «оставалось неизменным и ныне сохраняет свою силу и действие»². При составлении Свода законов действующих реформатор нередко был не только собирателем и систематизатором действующего права, но и истинным творцом многих юридических норм, особенно в области гражданского права. Перед составителем Свода стояла задача: «Свод есть верное изображение того, что есть в законах, но он не есть

---

¹ Иванов В.А. Классификация законов в концепции систематизации российского законодательства М.М. Сперанского. – Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – № 2. – 2010. – С. 45.

² Чибиряев С.А. Указ. соч. – С. 204

ни дополнение их, ни толкование»¹. Взяв за образец все лучшие тогдашние кодексы (римский, французский, прусский и австрийский), Сперанский хотел, чтобы Свод был русским. Правила же, по которым должны были редактироваться отдельные части Свода, сводились, говоря кратко, к следующему. Прежде всего, из Свода исключались законы, отмененные силой позднейших постановлений, и все повторения, причем, если законы содержали несколько постановлений на один и тот же случай, в Свод вводилось полнейшее. Законы вводились в состав Свода буквально из тех источников, на которых они основывались». Из законов, противоречащих друг другу, нужно было «избирать тот, который лучше других»². По мнению М.М. Сперанского, «Свод преступил бы свои границы, если бы сочинители его приняли на себя, судить, который из двух противоречащих законов лучше»³. Поэтому, уходя от такого анализа, решено было придерживаться того правила, что из двух противоречивых законов следовало отдать предпочтение позднему, как отменяющему предыдущий. Чтобы «под видом законов старых не вкрались законы новые», решено было отдать отдельные статьи и разделы Свода на рассмотрение министерств и Государственного Совета⁴.

Когда кардинальные реформы Александра II поколебали многие части первоначальной редакции Свода, когда, наконец, были приняты гражданские законы, то Свод утратил свое былое значение и достоинство. Свод для Сперанского был первым подготовительным этапом на пути к Уложению, при создании которого замеченные недостатки действующего законодательства должны были исправляться, а законодательные нормы – подвергаться общему и всестороннему пересмотру. Не вина Сперанского, что ни при его жизни, ни позднее, в течение более 50 лет, составления Уложения не последовало. Отчасти потому, что с огромным трудом продвигалось

---

¹ Чибирьев С.А. Указ. соч. – С. 211.

² Майков П.М. Указ. соч. – С. 46.

³ Там же. – С. 47.

⁴ Там же. – С. 47 – 48.

создание Гражданского уложения, а отчасти и потому, что исключительно стройная система законов Свода помогла ему получить «обманчивый вид полного кодекса»¹, строгая критика и рассматривала Свод как Уложение действующих законов. Ясно, что Свод не мог дать всего того, что ждала от него юридическая практика. И об этом предупреждал его творец.

Неоспоримым достоинством Свода для своего времени было то, что он действительно создан на конкретных фактах и проверен временем и конкретными событиями. Многие здесь могло казаться устарелым и требующим отмены, но так как по обстоятельствам того времени, на это было мало надежды, то лучше всего было, конечно, ограничиться простым сведением воедино всего действовавшего права. Уже одно это приведение в систему всего законодательства, положения которого по большей части излагались до Свода во множестве казуистичных, разнопринципных и повсюду разбросанных норм, имело громадное и научное, и практическое значение.

Законы, которые были практически неизвестны, теперь стали доступны всем, стали доступны для многих. Проведенная работа не могла не способствовать оживлению всей юридической науке, ведь появилось много действительно заброшенных материалов. Огромная работа, которую пришлось совершить при составлении Свода – в соединении с новизною предпринятого дела, – не могла обойтись без существенных недостатков. Отдельные узаконения, вошедшие в статьи Свода, возникшие в разное время и при неодинаковых обстоятельствах, сведены в нем без внутренней переработки, благодаря чему Свод страдает слабостью связи между отдельными статьями, разнородностью начал и неравномерностью в развитии отдельных частей законодательства. Частные определения решительно преобладают в Своде над общими началами. Распределение материала недостаточно систематично, статьи, относящиеся к одному предмету, нередко разбросаны по различным частям. Немало оказалось в

---

¹ Чибиряев С.А. Указ. соч. – С. 208.

Своде статей, не имеющих законодательного характера. Наконец, Свод далеко не был свободен от противоречий и пропусков. Все эти недостатки были естественны, и, пожалуй, даже неизбежны в столь громадном и новом деле. К сожалению, в последующих изданиях Свода указанные недостатки не только не были устранены, но в некоторых отношениях еще более усилились. Согласно первоначальной мысли М.М. Сперанского, Свод должен был послужить лишь подготовительной основой для составления Уложения, под которым он разумел совокупность действующих законов, исправленных и дополненных согласно требованиям времени. Свод законов включал законы, которые были систематизированы по отраслям, а не по хронологии. Свод в 15 томах, содержал законы на 1 января 1832 г. Аналогичными были статьи законов в Полном собрании. Полное собрание законов состояло из шести томов приложений. После этого новые законы и нормативно-правовые акты составляли новые тома, и они выходили ежегодно.

Как было уже сказано, мысль о составлении Уложения не была одобрена государем, и по издании Свода в 1833 г. ему была придана сила закона. Однако частичные работы по Уложению все же были начаты. Сам он трудился над Уголовным уложением, которое уже после его смерти было закончено в 1845 г.

19 января 1833 г. заседание Государственного совета, обсудило внесённый на рассмотрение Свод законов. А так же 19 января 1833 г. император наградил щедро М.М. Сперанского. Он его приблизил к себе за действительные титанические труды. В зале Государственного совета собралось большое множество чиновников и в их присутствии Николай I наградил М.М. Сперанского. Император и Государственный совет утвердили Свод законов, в действие они были введены уже с 1 января 1835 г.

На следующий день специальным рескриптом он объявил: «Божиею милостию Мы, Николай Первый, Император и Самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая. Нашему Действительному Тайному Советнику Сперанскому. В ознаменование Нашего особенного к вам благоволения и

того непрестанного внимания, с коим Мы следовали за постепенными успехами порученного вам собрания законов Империи Нашей и составления полного оным Свода, видя ныне с живейшим удовольствием, что сей великий труд постоянным и неусыпным радением вашим приведен к желанному окончанию, Всемилостивейше жалуем вас Кавалером Ордена Святого Апостола Андрея Первозванного, коего знаки, при сем препровождаемые, Повелеваем вам возложить на себя и носить по установлению. Пребываем Нашею Императорскою милостию к вам благосклонны. Николай. Санкт-Петербург. 20 января 1833г.»¹. На этом заседании Николай I, сняв с себя Андреевскую звезду, надел ее на М.М. Сперанского. Он вновь входил в доверие к императору и фактически опять становился одним из самых могущественных людей в России.

Так же М.М. Сперанский издал основополагающий труд. В нём он попытался дать анализ историческим документам, а также историческим правительственным документам. И с 1 января 1835 г., вступил в законную силу Свод законов Российской империи.

Этот долгий и трудоёмкий труд стал для М.М. Сперанского последним. 11 февраля 1839 он умирает в Санкт-Петербурге от простуды в возрасте 67 лет. Николай I, узнав о смерти Сперанского, говорил М. А. Корфу: «Сперанского, — говорил государь, — не все понимали и не все довольно умели ценить; сперва и я сам, может быть больше всех, был виноват против него в этом отношении. Мне столько было наговорено о его либеральных идеях; клевета коснулась его даже и по случаю истории 14 декабря! Но потом все эти обвинения рассыпались, как пыль. Я нашел в нем самого верного и ревностного слугу, с огромными сведениями, с огромною опытностью, с неустававшею никогда деятельностью. Теперь все знают, чем я, чем Россия ему обязаны, и клеветники давно замолчали»².

---

¹ Выскочков Л.В. Указ. Соч. – С. 202.

² Корф М.А. Записки. – М., 2003. – С. 76.

Таким образом, кодификация законодательства Российской империи имела огромный плюс, наконец-то произошла полная кодификация всего законодательства в целом. Впоследствии биографы назовут это великим идиолом М.М. Сперанского, его главной заслугой. И действительно, созданием «Свода» М.М. Сперанский завершил труд почти полутора веков русской истории, была закончена работа по систематизации законодательства, которые предпринимались с начала XVIII в. Полное собрание законов дало в последующем мощный толчок в развитии общественно-правовых отношений. И предопределило дальнейший ход развития правовой системы российского общества. Это был по-настоящему мощный толчок в развитии России, и он, конечно же, не мог не сказаться на поступательном развитии правового государства.

Можно сказать, что система законодательства Российской империи послужила образцом для законодательной системы СССР. А так же послужила прообразом для ряда иностранных стран. В какой-то мере она повлияла и на законодательную систему Российской Федерации. Разработка законодательной системы РФ велась на протяжении 90-х гг. и в данное время она находится в развитии. Поэтому и целесообразно двигаться, вперёд опираясь на прошлое в законодательной сфере на преобразования, сделанные М.М. Сперанским.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

М.М. Сперанский за свою долгую карьеру государственного служащего прошёл огромный путь, испытал на себе «просвещённый абсолютизм» екатерининской эпохи, будучи студентом духовной семинарии, период бурного смены курса Павла I, либеральные преобразования Александра I и «аракчеевщину», а также период реакции Николая I. Это немалый срок для государственного деятеля. За это время он мог превратить Россию в передовую европейскую державу с современной формой правления и законодательством, но нерешительность политической элиты, отсутствие весомых решительных союзников сыграли с ним злую шутку. В итоге умнейший человек своего времени, не раз доказывающий свой истинный патриотизм, был обречён оставить свои передовые идеи и тратить свой талант на менее амбициозные проекты.

Многие биографы М.М. Сперанского, разбирая причины его неудач в проведении реформ помимо объективных и субъективных причин, выдвигают тезис, что Сперанский был человеком, намного опережающим свою эпоху. Мы с ним склонны не согласиться, так как большинство проводимых в последующем реформ были догоняющими, они были вызваны тем, что момент безболезненного проведения реформы эволюционным путём всячески откладывался. Реформы наступали лишь тогда, когда откладывать уже было невозможно, что влекло за собой отставание от ведущих мировых держав и внутривнутриполитический кризис. Реформы, проведённые при Александре II и Николае II, предлагал М.М. Сперанский ещё в начале XIX века.

Личность М.М. Сперанского уникальна, как для его эпохи, так и вообще в истории России в частности. Он был одним из первых, кто пробился к самой верхушке политической элиты империи из числа простых людей без знатности рода, а благодаря своим заслугам и уму. А для эпохи конца XVIII – начала XIX вв. это нетипично, даже из ряда вон

выходящее, но именно он задал этот тренд и многие повторяют путь после него. Уникален он ещё в том плане, что на фоне чиновников-современников М.М. Сперанский вообще не соответствовал образу российского чиновника, скорее даже являлся их антиподом.

Намеченные преобразования российского государства, которые намечал реформатор, были в большинстве своём отвергнуты и отложены на полку. Сам же Михаил Михайлович из-за того, что его оклеветали ненавистники, а Александр I сослал его в Сибирь в угоду собственному рейтингу, превратился из идейного либерала-реформатора, который был рад работать на благо своей страны и делиться идеями, в закрытого недоверчивого старика с умеренными взглядами.

Хоть и сам того не желая, так как он был приверженцем эволюционного пути развития государства, ещё при жизни М.М. Сперанский являлся вдохновителем для движения декабристов. Вообще, если говорить о наследии М.М. Сперанского, которое он оставил после себя, то оно безусловно огромно. Во-первых, это бесчисленное количество трудов по юриспруденции, философии права. Во-вторых, это его проекты, которые в последующем рано или поздно было внедрены в российскую действительность. В-третьих, это его вклад в человеческие ресурсы. Те люди, с которыми он работал, например, М.А. Корф, приобретали бесценный опыт. Следует упомянуть и императора Александра II. Михаил Михайлович целых 2 года обучал цесаревича, что, безусловно, повлияло на его политические взгляды и осознание необходимости проведения реформ.

Венцом в его карьере стали Полное Собрание Законов Российской империи и Свод Законов Российской империи. М.М. Сперанский сделал работу, которую не могли сделать 10 комиссий на протяжении 130 лет. Успех его заключается, в первую очередь благодаря его трудоспособности и умению выстроить рабочий процесс, также это рвение Николая I и его всяческая поддержка. Сперанский выполнил работу в течение 6 лет, покончив с хаосом и неразберихой в российском законодательстве,

тем самым определив роль политических институтов в государстве, наладив судопроизводство, и отсеяв устаревшие законы, которые стали историческим достоянием России.

Таким образом, подводя итог деятельности М.М. Сперанского можно прийти к выводу, о том, что несостоявшиеся реформы были результатом неготовности Российской империи к изменениям, а неготовность политических элит, а именно императора, дворянства и чиновничьего аппарата отказываться от своих привилегий с одной стороны, а с другой отсутствие опоры у М.М. Сперанского, который не мог всецело положиться на Александра I, занявшего позицию консервативно настроенного дворянства.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

I. ИСТОЧНИКИ

Опубликованные источники

1. Карамзин, Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/karamzin.htm> (дата обращения: 02.03.2018)
2. Сперанский, М.М. Избранное / М.М. Сперанский; сост., вступ. ст. и коммент. В.С. Парсамова. – М.: РОССПЭН, 2010. – 776 с.
3. Сперанский, М.М. План государственного преобразования / М.М. Сперанский. – М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2004. – 192 с.
4. Сперанский, М.М. Юридические произведения / М.М. Сперанский; ред., биогр. очерк В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. – 480 с.
5. Сперанский, М.М. Введение к Уложению государственных законов. – URL: http://az.lib.ru/s/speranskij_m_m/text_1809_vvedenie_k_ulozheyu.shtml (дата обращения: 15.02.2018)
6. Высочайший манифест об учреждении министерств (8 сентября 1802 г.). – URL: http://www.russportal.ru/index.php?id=russia.manifest1802_09_08_01 (дата обращения: 17.02.2018)
7. Именной указ о правах и обязанностях Сената. 1802 г. – URL: <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13658> (дата обращения: 20.02.2018)
8. Общее учреждение министерств 1811 г. – URL: <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13664> (дата обращения: 24.02.2018)

II. ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Александров А.А. Философия реформ в России и западной Европе: взгляды М. М. Сперанского / А.А. Александров // Новый исторический вестник. – 2001. – № 4. – С. 75-81.

2. Антонов, М.В. История правовой мысли России / М.В. Антонов. – СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2011. – 212 с.
3. Архангельский, А.Н. Александр I / А.Н. Архангельский// под ред. А.Ю. Карпова /// Жизнь замечательных людей. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 448 с.
4. Большая советская энциклопедия: В 30 тт. // гл. ред.: А.М. Прохоров. Изд. 3-е. – URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/0102.htm> (дата обращения: 01.03.2018)
5. Виноградов, Н.Н. Судьбы реформ и реформаторов в России/ Н.Н. Виноградов, Г.А. Герасименко, О.И. Горелов, К.В. Гусев и др. // Под ред. Р.Г. Пихои и П.Т. Тимофеева. – URL: <http://www.rulit.me/books/sudby-reform-i-reformatorov-v-rossii-get-301333.html> (дата обращения: 5.03.2018)
6. Владимирова, Т.Е. Концептуальные подходы М.М. Сперанского к определению юридической природы основных законов российской империи / Т.Е. Владимирова, С.В. Кодан // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сборник научных статей. Вып. 5. – Курск: КГУ, 2012. - С. 192-214.
7. Выскочков, Л.В. Николай I / Л.В. Выскочков // Жизнь замечательных людей. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 727 с.
8. Гущина Л.И. Государственный совет как важнейший орган государственной власти в начале XIX / Л.И. Гущина, Е.П. Пустовая // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 4 (34). – С. 15-20.
9. Дамешек, Л.М. Личность в истории Сибири XVIII-XX веков. Сборник биографических очерков/ Л.М. Дамешек, Е. Г. Водичев, Н. В. Куксанова, И. Р. Соколовский и др. – Новосибирск: Сова, 2007. – 296 с.
10. Демкин, А. В. Дней Александровых прекрасное начало. Внутренняя политика Александра I в 1801-1805 гг. / А.В. Дёмкин. – М.: Кучково поле, 2012. – 320 с.

11. Довнар-Запольский, М. В. Политические идеалы М. М. Сперанского/ М.В. Довнар-Запольский. – URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-7153/> (дата обращения: 16.02. 2018)
12. Иванов, В.А. Классификация законов в концепции систематизации российского законодательства М.М. Сперанского / В.А. Иванов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2010. – № 2. – С. 43-46.
13. Карнаушенко, Л. В. На пути от конституционных намерений к номинальному конституционализму: правительственный конституционализм в России в первой половине XIX в. / Л.В. Карнаушенко // Общество и право. – 2009. – № 5 (27). – С. 67 -73.
14. Кизеветтер, А.А. Внутренняя политика в царствование императора Николая Павловича. – URL: http://dugward.ru/library/kizevetter/kizevetter_vnutrennyaa_politika_v_carstvovanie.html (дата обращения: 31.03.2018)
15. Ключевский, В. О. Литературные портреты. – URL: http://az.lib.ru/k/kljuchewskij_w_o/text_1911_iz_dnevnika.shtml (дата обращения: 5.03.2018)
16. Ключевский, В.О. Курс русской истории. – URL: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kluch/kluch83.htm> (дата обращения: 02.02.2018)
17. Ключевский, В.О. Русская история/ В.О. Ключевский. – М.: Эксмо, 2016. – 912 с.
18. Кодан, С.В. М. М. Сперанский и формирование теоретических основ юридической техники систематизации законодательства в России (1820-1830-е гг.) / С.В. Кодан // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 223-233.
19. Корева, А.В. Традиции и новации в истории отечественной государственности: план государственных преобразований М.М.

Сперанского / А.В. Корева // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2013. – № 1(38).– С. 29-38.

20. Корф, М.А. Записки / М.А. Корф // Биографии и мемуары – М.: Захаров, 2003. – 720 с.

21. Корф, М.А. Жизнь графа Сперанского/ М.А. Корф. – М.: Статут, 2014. – 488 с.

22. Кречетников, А. Отставка изобретателя Государственной думы. Русская служба Би-би-си, 2012. – URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2012/03/120224_russia_speranskiy.shtml

(дата обращения: 3.03.2018)

23. Леонтович, В.В. История либерализма в России/ В.В. Леонтович// Пер. И. Илловойской. – М.: Русский путь, 1995. – 550 с.

24. Луковская, Д. И. Михаил Михайлович Сперанский (материалы к биографии) / Д. И. Луковская, С. С. Гречишкин, В. И. Морозов. – М.: Электронный экземпляр, 2001. – 118 с.

25. Лямина, Е.Э. Аракчеев: Свидетельства современников / Е.Э. Лямина, Е.Е. Давыдова, Н.А. Саблуков, Ш. Массон и др. // Россия в мемуарах. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 496 с.

26. Ляшенко, Л.М. Александр I / Л.М. Ляшенко. – М.: Молодая гвардия, 2014. – 352 с.

27. Майков, П.М. О Своде законов Российской империи / П.М. Майков // под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2006. – 189 с.

28. Минаева, Н. В. М. М. Сперанский в воспоминаниях современников. Конец XVIII – первая половина XIX веков/ Н.В. Минаева. – М.: Собрание, 2009. – 344 с.

29. Мироненко, С.В. Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России в начале XIX в./ С.В. Мироненко. – М.: Наука, 1989. – 240 с.

30. Морозов, В.И. М. М. Сперанский и реформы образования в начале XIX в. / В.И. Морозов // Управление и консультирование. – 2008. – № 4. – 15 с.

31. Николаенко, П.Д. Министр полиции А.Д. Балашов и опала М.М. Сперанского / П.Д. Николаенко // Материалы международной научно-теоретической конференции. – Спб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 322-327.

32. Николаенко, П.Д. Сотрудничество министра внутренних дел России В.П. Кочубея и М.М. Сперанского в 1802-1807 гг. / П.Д. Николаенко // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – № 3. – С. 52-60.

33. Николаенко, П.Д. Штрихи к портрету первого министра внутренних дел России князя В.П. Кочубея / П.Д. Николаенко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 3. – С. 35-41.

34. Огарков, В.В. Дашкова. Суворов. Канкрин. Воронцовы. Сперанский. Биографические повествования/ В.В. Огарков, М.Л. Песковский, С.Н. Южаков, Р.И. Сементковский, Ю.А. Горбунов// Сост., общ. Редакция Н.Ф. Болдырева. – Челябинск: Урал, 1998. – 552 с.

35. Олейников, Д.И. История России с 1801 по 1917 год. Курс лекций : пособие для вузов / Д. И. Олейников. – М.: Дрофа, 2005. – 414 с.

36. Пивоваров, Ю. С. Русский конституционализм от Сперанского до Ельцина / Ю.С. Пивоваров // Независимая газета. – 2006. – № 112. – С. 14.

37. Платонов, С.Ф. Лекции по русской истории/ С.Ф. Платонов. – URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/45182/141/Platonov_Polnyii_kurs_lectsii_po_russkoi_istorii.html (дата обращения: 13.02.18)

38. Ружицкая, И.В. "Статьи проекта не совсем соответствуют духу русских законов...": кодификационная деятельность в царствование Александра I / И.В. Ружицкая // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2011. – № 1. – С. 7.

39. Ружицкая, И. В. Кодификационные проекты императора Александра I, как составная часть его политических реформ / И.В. Ружицкая. Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2012. – № 1. – 10 с.

40. Сафонов, М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв./ М.М. Сафонов. – URL: <https://scicenter.online/istoriya-gosudarstva-scicenter/uchrejdienie-ministerstv-99564.html> (дата обращения: 20.02.2018)

41. Середонин, С.М. Граф М. М. Сперанский. Очерк государственной деятельности/ С.М. Середонин// Биографии выдающихся личностей. – М.: Ленанд, 2015. – 192 с.

42. Томсинов, В.А. Светило российской бюрократии. Исторический портрет М.М. Сперанского/ В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2013. – 476 с.

43. Томсинов, В.А. Сперанский / В.А. Томсинов // Жизнь замечательных людей. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 292 с.

44. Томсинов, В.А. Сперанский. На службе закона/ В.А. Томсинов// Великие исторические персоны. – М.: Вече, 2013. – 352 с.

45. Троицкий, Н.А. Александр I и Наполеон / Н.А. Троицкий // История в лицах. – М.: Высшая школа, 1994. – 304 с.

46. Троицкий, Н.А. Под скипетром Александра I: Проекты М.М. Сперанского / Н.А. Троицкий. – URL: http://scepis.net/library/id_1425.html (дата обращения: 06.02.2018)

47. Чепус, А.В. Идеиные основы политико-правовой доктрины М.М. Сперанского / А.В. Чепус // История государства и права. – 2010. – № 12. – С. 32-34.

48. Чибиряев, С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М. М. Сперанского/ С.А. Чибиряев. – М.: Воскресенье, 1993. – 224 с.

49. Швец, В.П. О причине провала реформ Александра I / В.П. Швец // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 4-5. – С. 229-231.

50. Шкаровский, М. В. Санкт-Петербургские Духовные школы в XX-XXI вв. Т. 1 / М. В. Шкаровский. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии, 2015. – 560 с.

51. Южаков, С.Н. Михаил Сперанский. Его жизнь и общественная деятельность. Биографический очерк / С.Н. Южаков // Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова. – М.: ТомСувенир, 2016. – 287 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.
Иванов П. А. Портрет графа М. М. Сперанского, 1806. Государственный
Эрмитаж

Приложение 2.
Варнек А.Г. Портрет М.М. Сперанского, 1824. Иркутский областной
художественный музей имени В.П. Сукачева

Приложение 3.
Тропинин В.А. Портрет М.М. Сперанского, 1839. Самарский областной
художественный музей

Приложение 4.
М.М. Сперанский на памятнике 1000-летию России в Новгороде (слева направо Александр I, М.М. Сперанский, М.С. Воронцов, Николай I)

